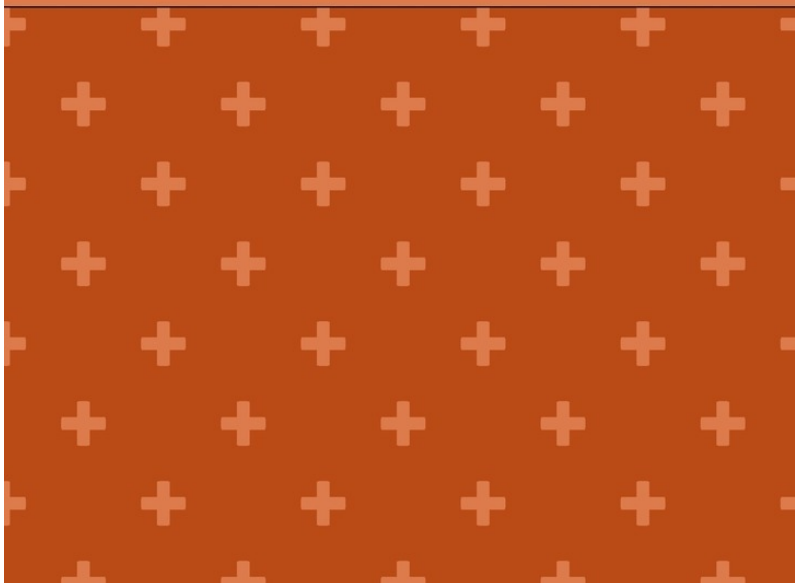

Дмитрий Луговой

Ангелы

фантастика

Дмитрий Луговой

Ангелы. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22103665

ISBN 9785448344176

Аннотация

Ангел Смерти, отказ от родственников ради дружбы, посещение Эдема, смерть матери главной героини, смерть сына главного героя (с его согласия). Добро побеждает зло.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	35
Глава 3	51
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ангелы
Фантастика
Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4417-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На улице ярко светила луна, но окна маленького домика на опушке леса были плотно зашторены. В самой большой комнате этого деревянного строения собрались пять человек. Впрочем, в своем кругу они предпочитали не называть себя людьми.

В центре комнаты в форме круга были расставлены пять кресел, мягкости сидений и подушек которых позавидовал бы даже самый искушенный сибарит. На них и расположились собравшиеся в доме люди. Причем они расселись так, чтобы обе женщины оказались между мужчинами.

Занятые кресла были окружены десятком свободных, но, судя по лицам присутствующих, они больше никого не ждали.

Источников освещения в комнате не было, но собравшиеся прекрасно видели лица друг друга, а их глаза временами излучали ослепительное для обычного человека сияние.

– Может, уже начнем? – произнесла после десятиминутного молчания одна из женщин.

На вид ей можно было дать лет двадцать семь-тридцать, у нее был смуглый оттенок кожи, небольшой нос и выразительные карие глаза. Ее роскошные темные волосы, часть прядей которых была выкрашена в ярко-оранжевый цвет, красиво ниспадали до ее плеч.

Одета девушка была в облегающую футболку и джинсы, которые подчеркивали ее пышную грудь и бедра. Ее великолепная фигура заставляла мужчин всех возрастов провожать ее долгими взглядами, но присутствующие на собрании представители сильного пола оставались равнодушными к ее чарам.

– Да, пожалуй, – согласился с девушкой мужчина, расположившийся по правую руку от нее.

Он произнес это по-испански с характерным акцентом, выдававшим в нем каталонца.

Внешне мужчина в точности соответствовал представлениям женщин о мачо: небрежно распахнутая на груди рубашка, открывавшая густо поросшую волосами грудь, сильные мускулистые руки и ноги, волосы, чуть длиннее, чем необходимо, и взгляд уверенного в своих силах самца.

– Я собрал вас здесь, братья и сестры, – произнес он, – чтобы сообщить вам прискорбную для нас новость.

Во время разговора мужчина перемежал испанский словами на других языках, а периодически и вовсе переходил на английский или французский. Впрочем, все его собеседники являлись полиглотами и также в одной фразе могли использовать до четырех языков.

– Не тяни, Закон, – поторопила сделавшего театральную паузу мужчину вторая женщина.

Она была старше девушки лет на десять-двенадцать, ее когда-то яркие, как золото, волосы стали немного бледнеть,

предвещаая скорую седину. Нос у женщины был слегка с горбинкой, глаза глубоко посажены, а губы, когда она молчала, были крепко сжаты, что заставляло всех ее собеседников слегка побаиваться эту женщину.

В отличие от более молодой соратницы, женщина была одета в строгий деловой костюм: черные брюки и пиджак и белую рубашку, расстегнутую на одну пуговицу у горла.

В общем, весь ее внешний вид выдавал в ней «железную леди» с бульдожьей хваткой, связываться с которой было себе дороже.

– Не стоит меня поторапливать, Справедливость, – ответил женщине мужчина. – Я сам знаю, как сообщить неприятную новость.

– Ты сейчас не в суде, Закон, – вступил в беседу мужчина, сидевший слева от Справедливости. – Не играй, стремясь воздействовать на присяжных.

На вид этот мужчина был самым старшим из присутствующих. Ему было около шестидесяти, а раскосые глаза и желтоватый оттенок кожи выдавал в нем уроженца Дальнего Востока. Впрочем, по его говору нельзя было установить, представителем какого народа он является.

Одет мужчина был, как и Справедливость, в костюм, но веселые искорки, мелькавшие в его глазах, позволяли ему располагать к себе людей, в отличие от жесткой внешности женщины. Чем-то он напоминал университетского профессора, который помогает своим студентам найти их собствен-

ный путь в жизни и относится доброжелательно даже к тем, кто откровенно игнорирует его занятия.

– Вы правы, Наука, – склонил голову Закон. – Я немного заигрался. Итак, – он собрался, вдохнул побольше воздуха и произнес: – Несколько часов назад в музей Прадо проникли воры и унесли несколько картин общей стоимости в десятки миллионов долларов.

– И что с того? – хмыкнула девушка. – Разве нас интересуют музейные кражи?

– Интересуют, Любовь, – ответил ей мужчина. – Дело в том, что помимо картин воры вынесли еще кое-что, что не представляет ценности для людей, но представляет ценность для нас, – он вновь не удержался от паузы, а затем закончил: – Они вынесли Печать!

Любовь, Наука и Справедливость переглянулись, обменявшись потрясенными взглядами, а затем Наука произнес:

– Возможно, это совпадение. Возможно, что ее похитили случайно, и грабители не представляют ее истинной стоимости!

– И, кроме того, Анти нужны не Печати, а Ключи, – подхватила Справедливость. – Ведь мы заперли Вход на ближайшие сто лет!

– Что далось нам с большим трудом! – заметила Любовь. – Проблемы с АЭС в Японии, многочисленные землетрясения, цунами и извержения вулканов, а также беспорядки в арабских странах, приведшие к власти радикальных ис-

лаμισлов и вылившиеся в полномасштабный военный конфликт между Китаем, Новым Исламским Халифатом, Россией, США и Европой. Я уж молчу о наших погибших товарищах! – воскликнула девушка.

– Я лишь сообщаю факты, – развел руки в стороны Закон. – Одна из Печатей пропала, и это меня волнует. Кто знает, что задумали Анти?

– Повторюсь, им нужны Ключи, а не Печати, – выпрямляясь в кресле, произнесла Справедливость. – А все Ключи у нас!

– А что думаешь ты, Смерть? – прервала дискуссию Любовь, обращаясь к единственному из присутствующих, кто еще не высказал своего мнения.

Мужчина, сидевший между Законом и Справедливостью, скрестил пальцы рук и задумчиво уставился на них.

Если Закон притягивал своей ярко выраженной сексуальностью, то Смерть излучал загадочность. На вид ему было всего тридцать пять, но его волосы были уже полностью седыми, а серые глаза производили впечатление, что мужчина прожил уже не одно столетие.

Одет Смерть был в джинсы и рубашку, которые наглядно демонстрировали, что с фигурой у него полный порядок: накачанные мышцы бугрились по всему телу, хотя качком его назвать было нельзя.

Однако в противоположность Закону Смерть не кичился своими мускулами, а предпочитал в беседе демонстрировать

свой незаурядный интеллект. Впрочем, говорил он весьма редко.

– Справедливость права, Анти нужны Ключи, а не Печати! – произнес мужчина, когда его собеседники уже решили, что не дождутся ответа.

– Вот видите! – воскликнула Справедливость, откидываясь обратно на мягкие подушки.

– Но только в том случае, если они не нашли Проводника, – не обратил внимания на ее реплику Смерть.

– Ты думаешь, они это сделали? – быстро спросил Наука.

– Не думаю, – качнул головой Смерть. – В этом случае они действовали бы более решительно. Но, вероятно, что у них есть надежда на это, и они планируют в скором времени провести ритуал Прихода.

– Тогда нужно усилить охрану оставшихся Печатей! – заявил Закон.

– Возможно, я сейчас скажу крамольную мысль, – внезапно произнесла Справедливость. – Но не стоит ли нам покинуть этот мир? Мы боремся с Анти уже много лет. Мы множество раз разбивали их наголову, но из-за слабости людей они быстро возвращали свои позиции. Мы же неуклонно их теряем. Раньше нас было почти две сотни, к концу восемнадцатого века оставалось всего двадцать, а теперь нас и вовсе всего пятеро.

– Ты предлагаешь сдаться?! – от охватившего его возмущения Закон даже вскочил со своего кресла. – После столь-

ких лет борьбы?!

– Бесплодной борьбы! – также поднимаясь на ноги, ответила мужчине женщина. – Что мы получили от этой борьбы? Ровным счетом ничего!

– Она права, Закон! – поддержал Справедливость Наука. – Я думаю, нам стоит рассмотреть этот вариант.

– Как вы можете! – воскликнула Любовь, вскакивая на ноги и становясь возле Закона. – Мы не имеем права сдать, ведь мы должны защищать людей!

– Они охотятся на нас и истребляют, подчиняясь Анти! – также поднялся Наука. – И мы не обязаны их защищать только потому, что они – люди! Ты еще слишком молода и не понимаешь этого!

Девушка задохнулась от возмущения и обернулась к Смерти.

– Смерть, ну хоть ты скажи им!

Мужчина вздохнул, встал с кресла, подошел к своим друзьям и встал между ними.

– Что ты хочешь, чтобы я сказал, Любовь? – спросил он. – Что Наука и Справедливость неправы? Но это не так!

– Ты тоже хочешь сдать?! – не поверил своим ушам Закон и схватил Смерть за запястье. – Ты, наш лидер, хочешь сдать?!!

– Я не ваш лидер, Закон, – медленно развернулся к нему Смерть и высвободил руку. – Я не имею права указывать вам, что делать. Если Наука и Справедливость этого хотят, пусть

покидают этот мир.

– А ты? – вопросительно посмотрела на него Справедливость.

– А я скажу вам вот что, – слегка улыбнулся мужчина. – Архи могут покинуть этот мир, потому что им плевать на него, пока он не влияет на всю спираль. Мы тоже можем его бросить, утратив свою силу. Но, в отличие от Архи, я родился в этом мире и, каков бы он ни был, я буду защищать его, даже если останусь один. Даже если шансов на победу у меня не будет, – закончил он тихо.

В комнате воцарилось молчание, никто не решался проронить и слова. Все просто стояли и смотрели друг на друга.

– И все-таки ты – наш лидер! – произнесла наконец Любовь, дотрагиваясь до рукава Смерти. – Мы будем делать то, что ты нам скажешь, потому что ты – мудрейший из нас!

– Я присоединяюсь к этим словам, – наклонил голову Закон. – Ты, Смерть, нашел меня и обучил всему, что я умею, и я буду с тобой до конца!

– Спасибо! – поблагодарил их мужчина и повернулся к двум другим соратникам.

На лицах Справедливости и Науки не было той убежденности, что сквозила в словах и жестах Любви и Закона, но все-таки они также уперлись взглядами в пол и пробормотали:

– Мы полностью доверяем твоим решениям, Смерть!

– Что ж, – возвращаясь к своему месту, произнес мужчи-

на. – Если этот вопрос мы уладили, то можно перейти к обсуждению плана действий.

Все присутствующие вновь расселись по креслам и с нетерпением воззрились на своего предводителя.

В сознании Смерти быстро промелькнули предыдущие совещания, на которых он также выступал в роли командира. Тогда их было больше, и они все были уверены в успехе. Теперь же их осталось слишком мало, и даже Любовь, самая молоденькая и потому самая наивная, не верит безоговорочно в их победу. Сам же Смерть и вовсе в иные минуты думал, что его мир обречен.

Однако сдаваться он все же не собирался.

– Любовь, – обратился он к девушке, – насколько мне известно, у тебя скоро мировое турне.

– Верно, – кивнула Любовь.

– Тогда именно тебе имеет смысл поручить изъять их из нынешних тайников и принести на наше следующее собрание.

– Я это сделаю! – пообещала девушка.

– Не сомневаюсь, – ответил ей мужчина. – Теперь что касается вас, Закон и Справедливость, – обратился к каталонцу и женщине Смерть. – Ваша задача истребить настолько много Анти, насколько это возможно, не выдав себя. Это ослабит нашего противника, и, возможно, даст нам больше времени.

– Для нас честь выполнить это поручение! – склонили головы Закон и Справедливость.

– Ты же, Наука, – обратился к представителю Востока Смерть, – должен покопаться в архивах. Выясни, в какой день именно лучше осуществить Приход, что для этого нужно и можем ли мы остановить ритуал, даже потеряв Печати и не найдя Проводника.

– Слушаюсь, командир!

– А что будешь делать ты, Смерть? – задала вопрос Любовь.

– Я отправлюсь на поиски нашего брата или сестры, – ответил ей мужчина и, видя недоуменные лица собеседников, пояснил: – Я чувствую, что скоро на свет появится еще один из нас. Мы должны найти его до того, как его найдут Анти. Шестеро все же лучше, чем пятеро.

– Что ж, задачи распределены, – произнес Закон. – Пора нам отправляться восвояси, пока никого из нас не хватились!

Все пятеро поднялись на ноги и подошли к широкому, во всю стену, гардеробу. У шкафа было десять дверей, но ни одной ручки. Вместо них ровно на уровне полутора метров от пола располагались черные, невидимые в непроглядной тьме, квадраты из тонкого шелка.

Все присутствующие без проблем нашли прикрепленные клеем к дверям куски ткани и дотронулись до них перстнями, что красовались на указательных пальцах их левых рук.

С интервалом в секунду последовал ряд вспышек, и женщины и мужчины один за другим исчезли. И никто из них не увидел, как одна из штор одернулась, и лунный свет оза-

рил темную фигуру, стоявшую у окна.

Глава 1

Зазвенел будильник, и Маша испуганно подпрыгнула на кровати. Боже, ну и сон ей приснился!

В нем девушка была какой-то воительницей в сверкающих доспехах, и она во главе небольшого отряда, расположившегося на холме, отбивалась от атак целой армии вооруженных людей. Нападавшие были полностью обнажены, а их тела покрывала белая краска, в точности повторяя рисунок скелета, так что создавалось впечатление, что отряд Маши атакует армия оживших мертвецов.

Будильник продолжал трезвонить, и девушка с силой стукнула по нему. Звонок прекратился, и она выбралась из кровати.

– Мам! – позвала Маша на всякий случай, но никто не откликнулся.

Девушка прошлепала босыми ногами по полу в сторону второй спальни и обнаружила заправленную кровать, а на столе в кругу солнечного света, проникшего сквозь занавеску, лежал листок бумаги.

Маша подошла к нему и, развернув, стала читать послание от мамы.

«Доченька, извини, что так вышло, но я вынуждена отправиться в очередную командировку. Это займет у меня недельки три-четыре. Деньги на продукты, оплату квартиры

и школы, а также на прочие расходы в комод. Люблю, целую, твоя мама!»

Маша вздохнула, скомкала листок и бросила его в угол комнаты. Сегодня у них в школе конкурс «Мисс школы», в котором она собиралась принять участие. Она так надеялась, что мама придет на него, а теперь выходит, что ее не будет еще три недели. И это при том, что мама только два дня как вернулась из прошлой двухнедельной командировки!

Девушка, конечно, понимала, почему ее мать пропадает на работе. Все дело в том, что отец Маши бросил их, когда ей не было еще и года. Мама не стала себя долго жалеть и вместо этого занялась своей карьерой и обеспечением хорошего будущего для дочки.

Одним из залогов этого самого будущего мать Маши считала первоклассное образование. Именно поэтому она отдала дочку в одну из лучших школ России поствоенного периода – «Новая заря». К сожалению, это учебное заведение было частным, и плата за обучение в нем была весьма высока.

По этой причине матери Маши и приходилось трудиться на работе больше остальных и стараться быть незаменимой для начальства. А для этого нужно часто отправляться в длительные командировки, так что девушка фактически уже три года жила предоставленная сама себе.

Вздыхнув, Маша подобрала выброшенную ею записку, прошла на кухню, выбросила листок в мусорное ведро и включила электрочайник в сеть.

Пока вода закипала, девушка успела умыться и почистить зубы. Затем она вернулась на кухню, налила воду в кружку, бросила в нее пакетик чая, нарезала сыра, колбасы и хлеба и на скорую руку позавтракала бутербродами, которые запила горячим чаем.

Вымыв тарелку и кружку, Маша отправилась обратно в свою комнату, где открыла платяной шкаф и замерла в раздумьях над выбором одежды. После нескольких минут девушка остановилась на белой блузке и синей юбке чуть выше колена. Для конкурса все равно придется переодеваться в платье, уже находившееся в школе, так что не стоило утруждать себя уж слишком тщательным подбором одежды.

Также перед конкурсом надо накладывать макияж, поэтому и краситься Маша не стала. Одевшись, она быстро проверила содержимое своего портфеля, убеждаясь, что ничего не забыла, потом надела черные туфельки на невысоком каблуке и выбежала на улицу.

Несмотря на то, что была еще только середина апреля, воздух был уже по-летнему теплым, градусов двадцать, не меньше. Ярко светило солнце, на небе проплывали редкие облачка, весело щебетали птицы. В общем, день обещал быть просто великолепным.

Маша добежала до метро и, проехав две остановки, вместе с огромным потоком людей выбралась из-под земли. Немного попетляв по переулкам, девушка вышла к спрятавшейся в одном из внутренних дворишков школе.

– Документы! – преградил дорогу Маше дюжий охранник в синей униформе и с кобурой на поясе.

– Вот! – протянула ему девушка свою идентификационную карточку.

Охранник поднес карточку к считывающему устройству и несколько раз провел перед ним. Аппарат несколько секунд обдумывал полученную информацию, а затем высветил надпись: «Мария Ключникова, 11 Б. Доступ разрешен».

– Проходи! – улыбнулся девушке мужчина и отошел в сторону, открывая проход.

В этот же момент к огромным воротам подъехал черный «Мерседес» с затемненными стеклами. Его пошел обслуживать второй охранник. Дверь автомобиля распахнулась, и из него выпорхнула Катя Макарова, лучшая подруга Маши.

– Маша, стой! – крикнула она, протягивая карточку охраннику. – Вместе пойдем!

Маша остановилась и подождала подругу, а уже через несколько секунд обе девушки прошли на территорию школы и направились по дорожке к самому зданию.

– Ты как, готова к конкурсу? – спросила Машу Катя, заправляя прядь своих светлых волос за ухо.

– Конечно, – ответила Маша. – Надеюсь, что мне удастся попасть хотя бы в тройку!

– Что я слышу? – раздалось у девушек за спинами. – Наш Золотой Ключик собралась участвовать в конкурсе красоты? Ты ведь даже на физкультуре одеваешь футболку и штаны

вместо топики и шортиков! Как же ты собираешься дефилировать в бикини?

Катя и Маша обернулись и увидели их школьную знаменитость, Анну Воронину, дочь министра обороны, и двух ее приспешниц, Инну Обухову и Юлию Порохову. На губах всех трех девушек играли насмешливые улыбки.

– К твоему сведению, – вступилась за свою подругу Катя, – это не только конкурс красоты. В нем нужно продемонстрировать умение написать эссе на заданную тему, дать экспресс-интервью и продемонстрировать свой талант. А что можешь ты, кроме как рекламировать нижнее белье?

Несмотря на свои семнадцать лет, Анна уже год как стала лицом одной российской фирмы по производству нижнего белья. Впрочем, это было неудивительным, учитывая, что владельцем фирмы являлась ее тетка по отцу.

– Зато я умею это делать так, что ничего другого и не надо, – ответила Анна. – Половина жюри – мужчины, и мое дефиле в бикини срывает их наповал. Так что победа у меня в кармане! – и она, победно вскинув голову, проследовала мимо Кати и Маши.

Инна и Юлия показали им язык и поспешили за своей подругой.

– Думаешь, она и впрямь победит? – посмотрела вслед Анне Маша.

– Может быть, – мрачно заметила Катя. – Она привыкла быть в центре внимания, и это может сыграть ей на руку.

А без дефиле победить действительно будет трудно. Ты точно не будешь принимать участия в этой части конкурса? – посмотрела она на свою подругу.

– Мама считает, что в моем возрасте еще рано ходить перед толпой мужчин в одном купальнике. Пляж – это исключение, – поспешно добавила Маша.

– Анна таким образом заработала уже полтора миллиона долларов, – заметила Катя. – Так что на месте твоей матери я бы думала иначе.

– Лучше быть умной, но скромной, чем доступной душой, – словами своей мамы ответила Маша.

– Это верно, – согласилась с ней подруга. – Ладно, давай поспешим, а то Игорь Валентинович будет очень ругаться. Он ведь терпеть не может, когда на его уроки опаздывают.

Девушки прибавили шагу и одновременно со звонком на урок вбежали в кабинет литературы.

– Чуть не опоздали, – заметил Игорь Валентинович Масленников, закрывая за ними дверь. – Можно сказать, вам повезло.

Маша и Катя улыбнулись и проследовали на свои места.

– Итак, сегодня мы поговорим о творчестве английских писателей XX века, – начал урок преподаватель. – Надеюсь, все помнят, что в конце занятия вас ожидает небольшой тест?

Раздался подтверждающий гул учеников, и Игорь Валентинович продолжил свой рассказ.

Вначале Маша слушала преподавателя очень внимательно, но где-то минут через пять ее в бок толкнула Катя. Маша повернулась к своей подруге, а та головой указала ей на соседний ряд.

Маша посмотрела в ту сторону и встретилась взглядом с Юрием Петровым, самым симпатичным парнем в их классе, да и в школе, наверное. Юра, не отрываясь, смотрел на девушку, затем поднял свою тетрадку, и Маша увидела надпись крупными печатными буквами: «СЕГОДНЯ НА КОНКУРСЕ Я БУДУ БОЛЕТЬ ЗА ТЕБЯ!»

Маша зарделась, прошептала одними губами:

– Спасибо, – и поспешно отвернулась в сторону.

– Кажется, наш красавчик обратил на тебя внимание! – весело заметила Катя.

– Да ну, что это за внимание! – отмахнулась Маша. – Он просто пожелал мне победы на конкурсе.

– Ну да! – хмыкнула ее подруга. – Только пожелал победы, а еще вокруг всей надписи нарисовал сердечки, пронзенные стрелами!

– Ключникова, Макарова, хватит болтать! – прервал разговор девушек, подошедший сзади Игорь Валентинович. – Еще одно слово, и я выгоню вас в коридор, а за тест выставлю двойку. Вы меня поняли?

– Да, Игорь Валентинович! – хором ответили Катя и Маша и умолкли.

Больше они за время урока не обменялись и словечком,

но настроение Маши, которое и так было отличным, еще больше улучшилось. Кажется, она даже не слишком внимательно отвечала на вопросы теста, думая лишь о Юре и о том, что могли означать его слова.

Девушке было известно, что официально Юра считается парнем Анны Ворониной, но та имела привычку устраивать скандалы на пустом месте, и дольше недели они вместе не держались. Вот и сейчас Юра и Анна уже больше месяца не общались и даже отворачивались при встрече в коридоре. И, по мнению Маши, это давало ей право принимать ухаживания парня, если таковые последуют.

Следующим за литературой уроком была сдвоенная химия. Когда все ученики собрались в кабинете, преподаватель, Майорова Александра Михайловна, объявила, что сегодня она решила провести лабораторную работу.

Среди учеников прокатился недовольный гул, в основном состоявший из девичьих бормотаний. Все ученицы считали, что провоняют дымом или еще чем-нибудь и тем самым уменьшат свои шансы на победу.

Однако Александра Михайловна в зародыше подавила назревавший бунт, заявив, что сегодняшняя работа открывает целую плеяду (именно так она выразилась) работ, от результата которых зависит итоговая годовая оценка.

– Если кто-то хочет уйти, пожалуйста, – сказала пожилая учительница. – Я никого не держу. Но за невыполнение лабораторной я, согласно уставу нашего образователь-

ного учреждения, должна поставить неудовлетворительную оценку. А пропуск сегодняшней работы автоматически влечет за собой столь же удручающие результаты на последующих. Так что думайте сами!

Разумеется, после такого жесткого заявления никто не посмел покинуть кабинет. Никто ведь не хотел получать годовую двойку на последнем курсе обучения.

Убедившись, что ее слова возымели необходимый эффект, Александра Михайловна велела ученикам разбиться на бригады по четыре человека и приступить к выполнению работы, используя в качестве инструкций зашифрованный алгоритм, листки с которыми лежали на столах.

Коды и шифры были любимым коньком Александры Михайловны. Ее отец был криптографом и передал свою страсть дочери. Руководство школы тоже поощряло эту инициативу учительницы, считая, что таким образом ученики на одном уроке развивают сразу несколько навыков.

– Опять шифры! – пробормотал кто-то из класса так, чтобы его не услышала преподаватель.

Маша и Катя подошли к Олегу Лосеву. Он вместе со своим другом Евгением Кобелевым был их постоянным напарником при разбитии на четверки. Но сегодня Жени почему-то не было.

– А где Женька? – сразу же спросила Олега Катя.

– Заболел, – ответил ей юноша. – Кажется, ангина.

– Что ж, значит, будем работать втроем, – вздохнула де-

вушка и посмотрела на Машу.

Та же на подругу не глядела. Ее взор был прикован к Юре, который что-то виновато объяснял своей бригаде и при этом постоянно косился в сторону Маши.

– Эй, Маша, ты чего? – позвал девушку Олег.

Но Катя тут же ткнула его локтем в бок и указала в сторону Юры. Тот уже распрощался со своими друзьями и направлялся к их столику.

– А-а, теперь понятно, – протянул Олег и умолк, так как Юра уже подошел к ним.

– Привет! – поздоровался самый красивый парень в школе со всеми друзьями.

– Привет! – пробормотала ему в ответ Маша, а Катя и Олег просто кивнули.

– Можно, я эту лабораторную вместе с вами сделаю? – попросил Юра, обращаясь персонально к Маше. – Нам эти шифры даются с трудом, а мне пятерка вот как нужна! – он провел рукой себе по горлу.

– То есть ты хочешь, чтобы мы помогли тебе получить хорошую оценку? – воинственно произнес Олег.

– Нет, что ты, – смутился Юра. – Просто я хотел на одну пару влиться в ваш слаженный коллектив, чтобы ухватить суть процесса разгадывания кодов.

– Ребята, давайте, его возьмем! – обратилась к друзьям с просьбой Маша.

Олег хотел отказать, но Катя под столом наступила ему

на ногу и с обворожительной улыбкой ответила за двоих:

– Конечно, присоединяйся!

– Спасибо! – улыбнулся в ответ Юра и быстро перенес свои вещи за их стол.

Закипела работа, ребята, сосредоточенно морща лбы и почесывая за ухом, приступили к решению сложной задачи. Периодически слышался звон склянок, бульканье различных жидкостей и шипение при смешивании различных ингредиентов.

Юра внимательно следил за тем, как Маша, Катя и Олег, подбирают ключи к шифрам и что-то помечал в своей тетради. Через несколько минут Маша перегнулась через его руки, чтобы взять пузырек с азотной кислотой и случайно увидела на листе свой портрет.

Девушка так смутилась, что выронила сосуд из руки. Хорошо, что у Юры оказалась хорошая реакция, и он подхватил пузырек, а затем вложил его в руку Маши и накрыл ее своей.

Маша почувствовала, что ее щеки запылали. И причина была не только в прикосновении, но и во взгляде, которым одарил девушку парень. Было видно, что он ею восхищается.

– Эй, на Марсе! – Катя протянула вперед руку и помахала ею между лицами Маши и Юры. – Потом налюбуетесь друг на друга. Нам еще лабораторную делать!

– Да-да! – спохватилась Маша и протянула подруге пузырек. – Добавляй!

Катя взяла сосуд из ее руки и стала откручивать крышку. Но Маша в ее сторону уже не смотрела.

– Я думала, ты делал в тетради пометки, как разгадывать шифры! – прошептала она, обращаясь к Юре.

– Извини, я просто не имел права не запечатлеть такую красоту на бумаге! – ответил девушке парень.

От этих слов Маша совсем растаяла, и все оставшееся время они с Юрой болтали о разных глупостях, в то время, как Олег и Катя выполняли за них всю работу.

Несколько раз Олег порывался спустить Юру и Машу с небес на землю, но Катя в такие моменты тихо цыкала на него и шептала:

– С лабораторной мы и сами управимся, а Машке такой шанс упускать нельзя! Она ведь в него третий год влюблена!

В ответ Олег вздыхал, но молча продолжал работать.

Наконец прозвенел звонок, возвещавший об окончании занятий, и по одному представителю от каждой бригады отправилось к столу Александры Михайловны с отчетом о проделанной работе.

– Вы сейчас отправляетесь готовиться к конкурсу? – спросил у Маши Юра.

– Да, – ответила девушка. – Там столько нужно готовить, что кажется, что даже освобождение от следующих четырех уроков нам не поможет!

– Ты справишься, я знаю! – сжал ее ладонь в своей Юра. – Я просто убежден, что ты победишь! Ведь ты не просто кра-

савица, но еще и умница!

– Спасибо! – вновь залилась краской девушка. – Ну, мне пора! Я побежала! – и она, подхватив портфель, выпорхнула из кабинета.

В коридоре Машу уже поджидала Катя. Перехватив подругу, она оттащила ее чуть в сторону и требовательно произнесла:

– Ну как? Ты его уже заарканила?

– Ты это о чем? – отведя глаза в сторону, спросила ее Маша.

– Да ладно тебе! – махнула рукой Катя. – Вы почти два урока болтали без продуха. Он пригласил тебя в кафе или в кино?

– Нет, – ответила Маша.

– А о чем вы тогда разговаривали? – удивилась Катя.

На этом месте их разговор прервался. По лестнице на второй этаж спустилась Анна вместе с Инной и Юлией (они все учились в 11 А), и Юра, демонстративно отвернувшись от бывшей подруги, улыбнулся Маше и громко произнес:

– Желаю тебе победы, Машуля! Ты самая лучшая!

Маша в который уже раз за сегодняшний день покраснела, Юра, подхваченный потоком учеников, быстро удалился, а к Кате и Маше подошла пышущая гневом Анна вместе со своими подругами.

– Слушай меня ты, Ключик! – благодаря высоким каблукам Анна нависла над Машей и ткнула ее пальцем в грудь. –

Даже смотреть в сторону моего парня не смей!

– Он не твой парень! – с вызовом ответила ей Маша.

– Ты, что, хочешь, чтобы я тебе все волосы повыдирала? – наклоняясь еще ближе, прошипела Анна. – Думаешь, лысые девушки более привлекательны? – и она ухватила прядь черных выющихся волос Маши.

В этот момент позади девушек раздался цокот каблуков, а вслед за ним грозный голос директора школы, Елизаветы Антоновны Шаповаловой.

– Воронина, Ключникова, что происходит?

– Ничего, Елизавета Антоновна, – отпуская волосы Маши и отступая от нее на шаг, ответила Анна. – Мы просто болтаем.

– Болтаете? – недоверчиво переспросила женщина. – Допустим. Но предупреждаю, если я еще раз увижу такую беседу, то вы обе получите выговор и отстранение от занятий с вытекающими отсюда неудовлетворительными оценками! Вам все ясно? – посмотрела она сквозь очки на учениц.

– Да, Елизавета Антоновна! – ответили Анна и Маша.

– А вам? – повернулась к их подругам директор.

– И нам все понятно! – хором произнесли Катя, Юля и Инна.

– Вот и хорошо! – улыбнулась Елизавета Антоновна и зашагала дальше по коридору.

Дождавшись, когда женщина отойдет на приличное расстояние, Анна вновь ткнула Машу в грудь, прошипела:

– Я тебя предупредила, Золотой Ключик! – и, высоко задрав голову, в сопровождении своих приспешниц удалилась для подготовки к конкурсу.

– Разозлила ты нашу Королеву! – произнесла Катя. – И очень сильно!

– Я ее не боюсь! – ответила Маша. – Если Юра захочет со мной встречаться, я не стану от этого отказываться из-за какой-то ревнивой швабры!

– Молодец! – одобрила ее решение подруга. – А теперь давай поспешим. Нам еще столько нужно сделать!

Елизавета Антоновна подошла к микрофону и объявила, обращаясь к переполненному актовому залу:

– После долгих и жарких обсуждений жюри вынесло свой вердикт! Итак, третье место в нашем конкурсе занимает, – женщина вскрыла конверт, который держала в руке, сделала небольшую паузу, а затем продолжила, – Екатерина Макарова!

Раздались громкие аплодисменты, Катя вышла вперед, и ведущая конкурса, звезда телешоу «Рядом со звездами», Альбина Медведцева водрузила на ее голову небольшую диадему.

Катя, широко улыбаясь, помахала всем присутствующим рукой, а затем отступила назад, в ряды участниц.

– Так, переходим ко второму месту, – Елизавете Антоновой не подали другой конверт. – Решением жюри «Вице-мисс» нашей школы объявляется Анна Воронина!

Зал взорвался аплодисментами, но и они не смогли заглушить громкий вопль Анны:

– «Вице-мисс»? Но я лучше всех! Кому вы присудили первое место? – она выскочила вперед, поравнявшись с директором, и гневно притопнула ногой.

– Успокойся, Воронина! — строго произнесла в ответ Елизавета Антоновна. – Да, ты за явным преимуществом победила в конкурсе купальников, но во всех остальных ты выглядела, мягко говоря, не блестяще!

Анна шумно втянула ноздрями воздух, лицо ее покраснело от ярости, но устраивать скандал при большом скоплении народа, а также телевизионщиках, которые вели прямую трансляцию, девушка все же не решилась.

Она приняла из рук Медведцевой диадему покрупнее, чем Катина, натужно улыбаясь, помахала зрителям и отошла назад, злобно обведя взглядом всех своих соперниц, пытаясь понять, кто именно ее обошел.

– Ну а первое место и титул «Мисс школы», даже несмотря на отказ от участия в одном из конкурсов, присуждается, – директор вскрыла конверт с именем победительницы, хотя всем уже стало ясно, кто это. – Марии Ключниковой!

На этот раз аплодисменты были еще громче. Казалось даже, что потолок не выдержит и рухнет вниз.

Маша, готовая расплакаться от счастья, выпорхнула вперед, и Альбина Медведцева водрузила на ее голову корону.

Смахивая набежавшую слезу, Маша долго махала зрителям и болельщикам, а затем следом за остальными конкурсантками покинула сцену.

– Поздравляю, Машка! – кинулась к ней Катя. – Ты это сделала!

– Да, – вся сияя от счастья, ответила Маша. – Но и ты молодец, взяла-таки третье место!

Подруги, забыв, что могут помять свои роскошные платья, крепко обнялись и радостно рассмеялись.

– Эй ты, Ключик! – услышала в этот момент Маша и оглянулась.

Сквозь строй остальных участниц к ним продиралась Анна, чье лицо просто перекосило от злости. В таком виде она напомнила Кате и Маше древнегреческую фурию.

– Кому ты заплатила за победу? – на все закулисы произнесла Анна. – Ах да, твоя мать с трудом оплачивает твое пребывание здесь, – словно только что вспомнила девушка. – Значит, расплачивалась ты не деньгами! Ну и с кем же ты переспала, чтобы обойти меня?

Это было уже слишком! Такого оскорбления Маша терпеть не собиралась и рванула вперед. Кто-то попытался ухватить ее сзади за платье, но не сумел, и девушка, подскочив к Анне, с широкого размаха саданула ей по щеке, заодно оцарапав ногтями лицо.

– Ах ты, тварь! – воскликнула в ответ Анна и бросилась на Машу.

Девушки вцепились друг другу в волосы, но их быстро растащили в разные стороны. Тем не менее, взглянув на свою левую руку, Маша увидела в ней клочок рыжеватых волос, принадлежавших Анне, а, метнув на соперницу полный ненависти взгляд, обнаружила, что и та сжимает в кулаке ее волосы. Диадема и корона, упавшие с их голов, весело посверкивали на полу.

– Что тут происходит? – прибежала на шум Елизавета Антоновна.

Ответа не потребовалось: потрепанный вид «Мисс» и «Вице-мисс» школы говорил сам за себя.

– Кажется, я вас предупреждала! – грозно произнесла директор. – Видимо, вы не приняли мои слова всерьез. Что ж, Воронина, Ключникова, – женщина посмотрела на каждую из девушек, – вы обе получаете выговор, отстраняетесь от занятий сроком на одну неделю и за все тесты, контрольные и лабораторные работы, которые вы пропустите по собственной вине, вы получаете двойки. А теперь немедленно покиньте здание школы! И через разные выходы! – добавила Елизавета Антоновна во избежание новой стычки.

Маша и Анна обменялись злобными взглядами и рванули в разные стороны.

Маша выбежала из актового зала и направилась к черному входу, так как знала, что Анна обязательно направится

к парадным дверям.

Через несколько минут девушка услышала, что ее кто-то догоняет, но оборачиваться не стала и даже прибавила шаг.

– Маша, Маша, стой! – донесся до нее голос Юры. – Позволь мне тебя проводить!

Вообще-то Маша была сейчас не в том настроении, чтобы принимать ухаживания, но, представив себе лицо Анны, когда та узнает, что ее соперницу провожал ее парень, девушка передумала.

– Хорошо! – кивнула она. – Проводи меня!

Юрий взял Машу под руку, и они вместе пошли к выходу.

Глава 2

Конкурс «Мисс школы» проходил вечером, поэтому когда Маша и Юра вышли на улицу, повсюду уже зажглись огни фонарей.

– Нам направо! – произнесла девушка. – Ой, а у тебя денег есть? – спохватилась она. – До моего дома нужно добираться на метро, а мои вещи все остались в школе. Может, вернуться?

Маша остановилась и хотела направиться обратно, но Юра ее остановил.

– Уверен, твоя подруга заберет все твои вещи. А тебе сейчас не стоит попадаться на глаза Елизаветы Антоновны, – произнес парень. – Ты хоть и не виновата в том, что устроила драку с Анной, но все же ты испортила нашему директору вечер. Этот скандал наверняка попадет во все выпускные новости!

– Наверное, ты прав! – согласилась с ним Маша. – Так у тебя есть деньги на проезд?

– Они нам не понадобятся, – улыбнулся Юра.

– Ты предлагаешь идти пешком? – спросила его девушка. – Но на таких каблуках, – она приподняла подол платья, чтобы продемонстрировать высокие шпильки, – я буду идти очень медленно. А идти нам далеко!

– Не так уж и далеко, – ответил юноша. – Если, конечно,

ты согласишься переночевать у меня. Отец специально купил для меня квартиру вблизи школы, чтобы я немного пожил самостоятельно. Там две спальни, так что мы прекрасно разместимся! Не бойся, я не позволю себе лишнего! – правильно истолковал он сомнения своей одноклассницы.

Маша задумалась. С одной стороны, оставаться на ночь в квартире парня было немного рискованно. Да, он обещал, что не будет приставать, но все-таки мало ли что.

С другой стороны, возвращаться в школу действительно не стоило. Не дай бог, наткнешься на разъяренную Елизавету Антоновну, и она отстранит от занятий еще на одну неделю!

Кроме того, Маше было крайне любопытно побывать в квартире Юры и посмотреть, как он строит свой быт, чем увлекается. Да и вообще по дому легко судить о его хозяине.

«В конце концов», – подумала Маша. – «Я обучалась каратэ, и Юра об этом не знает. Если он начнет приставать, то я просто врежу ему и уйду!»

Решительно тряхнув головой и посмотрев в лицо парню (которое, кстати, рассеяло все сомнения девушки в нечистоплотности его помыслов), Маша произнесла:

– Я согласна! Веди!

– Отлично! – улыбнулся Юра и, взяв ее под руку, повел девушку в противоположную от метро сторону.

Шли они недолго и где-то уже через пять минут оказались у подъезда новенького десятиэтажного дома. На стенах

не было никаких граффити или объявлений, в отличие от дома Маши, а рядом со ступеньками был оборудован пандус для инвалидов и молодых мамочек с детскими колясками.

Внутри дежурила консьержка – строгая на вид старушка с большими очками, сползшими на кончик носа. Она вопросительно посмотрела на Машу и повернулась к Юре.

– Тамара Ивановна, это моя одноклассница, Маша! – представил свою спутницу парень.

– Очень приятно! – пробормотала Маша.

Старушка что-то буркнула в ответ и, раскрыв большую тетрадь, лежавшую на столе перед ней, сделала какую-то пометку.

– Идем! – потянул девушку к лифту Юра.

– Она, что, ведет журнал посещений? – шепотом спросила у него Маша.

– Пытается, – улыбнулся в ответ парень. – Но так как она засыпает каждые пятнадцать минут, то это у нее получается с трудом. Бывали случаи, когда по ее тетради выходило, что жилец вышел в пятницу вечером, а вернулся лишь на следующей неделе в четверг утром! – и он негромко засмеялся.

– Почему же ее не уволят? – заходя в кабину, спросила девушка.

– Да она работала когда-то секретарем у нынешнего министра финансов, – Юра нажал кнопку девятого этажа, и лифт тронулся. – Была очень ответственным сотрудником, и, когда пришла пора выходить ей на пенсию, министр устроил ее

на должность консьержки в доме, в котором живет его сестра.

– Молодец он! – одобрила решение министра Маша. – Не часто люди, занимающие такие высокие посты, заботятся о сотрудниках, которые у них уже не работают.

– Да, министр помнит о тех, кто ему предан, – ответил юноша. – Ну вот, мы и приехали, – произнес он, так как двери открылись, и они оказались на огромной лестничной площадке, на которую выходило две двери.

– Нам сюда! – подвел Машу к левой от лифта двери Юра. – Так, где мои ключи? – он похлопал себя по карманам, и один из них звякнул. – А вот они! – довольно произнес парень, извлекая на свет внушительный комплект ключей.

Юноша выбрал нужный, вставил его в замочную скважину и дважды повернул. Что-то щелкнуло, Юра толкнул дверь, и она распахнулась вовнутрь.

– Ну вот и мои апартаменты! – пропуская Машу вперед, произнес парень.

Войдя внутрь, девушка оказалась в небольшом коридоре с трехуровневой скамейкой для обуви, заканчивавшейся на уровне ее колена, и полуметровым в глубину и двухметровым в ширину и высоту гардеробом.

– Мама обожает шопинг, – перехватил взгляд Маши Юра. – И покупает одежду не только для себя, но и для меня. Половину из того, что висит в шкафу, я ни разу не надевал.

– Не стоит оправдываться! – улыбнулась девушка, снимая

туфли и ставя их в угол. — В том, что мужчина следит за своим гардеробом, нет ничего постыдного!

— Не все так думают, — ответил Юра, протягивая Маше мягкие тапочки с забавными мордочками кроликов на носках. — Хотя половину из этих вещей мне действительно купила мама.

Они вдвоем прошли через коридор и оказались на, так сказать, «развилке»: та часть коридора, что уходила влево, вела, насколько поняла Маша, на кухню, прямо перед ней открывалась одна из спален, а правая часть коридора, по всей видимости, вела во вторую комнату.

— Это моя комната, — указал на спальню Юра. — Пойдем, я покажу тебе, где будешь ночевать ты.

Парень и девушка свернули направо и, преодолев несколько метров, оказались перед запертой дверью.

— Сейчас открою, — юноша вновь достал из кармана ключи и, отперев замок, слегка приоткрыл дверь.

Маша вошла внутрь первой и, из-за того, что створка двери закрывала ей обзор, обнаружила, что в комнате сидят еще двое, только выйдя на середину комнату.

— Это мой брат Андрей и его друг Иван, — представил обоих мужчин, которым на вид было лет двадцать-двадцать пять, Юра.

— Я думала, ты живешь один, — оглянулась на одноклассника Маша.

— Так и есть, — ответил за юношу его брат. — Мы с Ваней

просто зашли в гости. Поболтать, пивка выпить, — кивком головы указал Андрей на стоявшие возле дивана, на котором он сидел, бутылки.

— Пожалуй, мне лучше уйти! — попятилась назад девушка.

— Зачем же? — преградил ей путь Юра. — Посиди вместе с нами, попей пива. Будет весело! Обещаю! — странно ухмыляясь, произнес он.

— Нет, я лучше все-таки пойду, — попыталась обогнуть юношу Маша.

— А она не очень сговорчивая! — хмыкнул Иван, поднимаясь с дивана.

Маша, видя это, рванула вперед, отталкивая Юру в сторону, но далеко уйти не сумела. Сильные руки Ивана обхватили ее за талию и втащили обратно в комнату. Девушка ударила его ногой в колено, но тапок, который она обула, смягчил удар.

Тем временем на помощь Ивану пришел Андрей. Он схватил Машу за ногу и ловко и быстро обмотал вокруг лодыжек невесть откуда появившуюся веревку. Затем парни толкнули девушку на диван, а Юрий запер дверь изнутри и спрятал ключ в кармане.

— Я буду кричать! — Маша была напугана, но старалась сохранить присутствие духа.

— Кричи! — пожал плечами Андрей. — В доме хорошая звукоизоляция, так что тебя никто не услышит!

— Чего вы от меня хотите? — перебегая взглядом с одного

лица на другое, спросила девушка.

– Я же уже сказал! – усмехнулся Юра. – Посиди с нами, попей пивка, посмотри телевизор, потрави анекдоты. В общем, составь компанию!

– А если я не хочу? – сглотнув, произнесла Маша.

– А ты считаешь, что у тебя есть выбор? – вскинул вверх брови Юра.

Выбора у девушки действительно не было. Черт же ее дернул согласиться на предложение Юры! Маша-то думала, что они будут одни, и в случае чего она легко с ним справится. Но одолеть трех довольно-таки крепких мужиков ей было не под силу.

И все же девушка не собиралась так просто сдаваться. Набрал в легкие воздух, она завопила что есть мочи:

– Помогите!

Мощная пощечина оборвала ее крик. Удар был настолько силен, что Маша растянулась на диване, а на глаза ее навернулись слезы.

– Зачем ты ее ударил, Вань? – донесся до нее голос Андрея. – Ее все равно бы никто не услышал!

– Это да, – согласился его приятель. – Но своим визгом она бы мне весь мозг вынесла. Пусть лучше сразу поймет, что кричать не нужно, а то будет больно!

– Может, ты и прав! – хмыкнул Андрей и, подойдя к Маше, перевел ее вновь в сидячее положение. – В общем так...

– Маша! – подсказал брату Юра.

– В общем так, Маша, – продолжил Андрей. – Сам я люблю, когда девушки проявляют строптивый характер, но Ванька не такой. Если будешь брыкаться, кусаться или еще как-то демонстрировать неповиновение, то он попортит твое прелестное личико. А ты ведь этого не хочешь? – заглянул он в глаза школьницы.

Маша мотнула головой. С нее хватило и одной пощечины Ивана. Легко можно было представить, что станет с ее лицом после двух-трех ударов кулаком.

– Тогда, я надеюсь, мы можем считать, что договорились? – спросил Андрей.

– Да, – слабым голосом ответила девушка.

– Ну вот и отлично! – улыбнулся брат Юры. – Тогда начнем расслабляться!

Машу посадили посередине дивана, с боков к ней пристроились Иван и Андрей, а Юра сел на краешек рядом с братом.

Девушка решила пока соблюдать правила, установленные мужчинами, в надежде, что через какое-то время их бдительность ослабнет и притупится алкоголем, и она сможет вырваться.

– Ваня, разливай! – велел другу Андрей.

Иван кивнул и, взяв одну из бутылок и откупорив ее, разлил темного цвета пиво по высоченным пивным кружкам. Затем он раздал кружки всем присутствующим и произнес тост:

– За прекрасных дам!

Мужчины одним глотком ополовинили свои сосуды, а Маша к бокалу даже не притронулась.

– А ты чего не пьешь? – заметил это Андрей. – А ну давай, открывай ротик и пей!

Девушке не оставалось ничего, как поднести кружку к губам и отхлебнуть из нее. Пиво неожиданно оказалось очень крепким, и хмель сразу же ударил школьнице в голову.

Мужчин же, по-видимому, такой небольшой глоток не устроил, потому что Андрей запрокинул Маше голову, а Иван, зажав нос, стал выливать напиток в открывшийся рот девушки.

Мощная струя попала в горло школьницы, она почувствовала, что захлебывается, но Иван и Андрей ее не отпускали до тех пор, пока бокал не опустел. Часть пива не попадала в рот девушки и стекала по ее шее вниз, под платье.

Наконец хватка Андрея ослабла, и Маша смогла выпрямиться и откашляться. Мужчины, глядя на нее, загоготали и без промедления заново наполнили бокал девушке.

– Второй тост: за красивых мужчин! – произнес Андрей.

Парни опустошили свои кружки, а затем Иван с Андреем опять стали поить Машу, которая не притронулась к бокалу. На этот раз в рот девушке попало меньше, чем в прошлый, зато ее платье окончательно промокло.

– По-моему, Маше стоит снять платье, – произнес молчавший все это время Юра, – а то оно испортится.

– Дело говоришь! – поддержал его Иван. – Давай, красавица, раздевайся!

– Я не хочу! – заплетающимся языком ответила девушка.

Она раньше никогда не пробовала алкоголь, а пиво, похоже, было самым крепким, которое только можно было найти. Поэтому мысли ее путались, взгляд уже немного расфокусировался, и ни о каком сопротивлении и речи быть не могло.

– Тебе напомнить наш договор? – наклонившись к школьнице, прошептал ей на ухо Андрей. – Ванька пока добрый, не стоит его злить!

Маша повернула голову к его другу, который криво усмехнулся и потер кулак одной руки ладонью другой, и поняла, что упираться не стоит.

Она поднялась на ноги, покачнулась (и из-за ударившего в голову хмеля, и из-за связанных лодыжек) и непременно бы упала, если бы Андрей ее не подхватил.

– Юра, помоги даме раздеться! – обратился парень к брату, поддерживая школьницу за талию.

Юра подошел к своей однокласснице и аккуратно расшнуровал завязанные на ее спине узлы. Андрей на секунду отпустил Машу, и ее платье скользнуло вниз, оставляя девушку в одних трусиках перед тремя мужчинами.

– А она неплохо сложена! – разглядывая полуобнаженную Машу, присвистнул Иван.

– Это точно! – согласился с ним Андрей, опуская девушку обратно на диван.

Тем временем Юра наполнил кружки очередной порцией пива и объявил новый тост:

– За великолепный вечер!

Мужчины вновь залпом выпили по половине своих стаканов, а Маша, затуманенным разумом уже понимая, через что ей предстоит сегодня пройти, сама поднесла кружку к своим губам и стала пить, пока она не опустела.

– А Маша, кажется, вошла во вкус! – одобрительно произнес Андрей. – Пожалуй, она уже готова посмотреть вместе с нами наш любимый фильм. Юра, доставай диск!

Одноклассник Маши подошел к служившей подставкой для телевизора тумбочке, открыл дверцу и стал рыться в завалах дисков, которые находились внутри. Через несколько секунд парень нашел то, что искал, достал коробку, включил телевизор, затем вставил диск в привод проигрывателя и нажал кнопку «Воспроизведения».

По первым же кадрам девушка поняла, что они будут смотреть порнуху. Видимо, парням нужно было себя слегка распалить, прежде чем они приступят к осуществлению своих планов.

К счастью, Маша уже достаточно захмелела (а может быть, это сказывалось стрессовое состояние) и стала воспринимать ситуацию отстраненно. Вскоре по ее телу зашарили три пары мужских рук, которые мяти ее груди, гладили бедра, плечи, живот, периодически проникая под тонкую ткань трусиков.

Эти ласки продолжались около получаса, в течение кото-

рого все четверо выпили еще по две кружки. Парни от этого завелись еще больше, и их прикосновения становились все более решительными и грубыми, а Маша окончательно захмелела, и временами ее сознание полностью отключалось.

Через какое-то время она обнаружила себя лежащей на диване, уже абсолютно голой, ноги ее были уже свободны, а над ней нависал также успевший раздеться Андрей. Он рукой раздвинул ноги девушки, а затем одним рывком вошел в нее. Маша успела почувствовать боль, когда ее девственность оказалась нарушена, и вновь отключилась.

Периодически школьница возвращалась в сознание и чувствовала, как ее насилуют сменявшие друг друга мужчины. Сколько так продолжалось, она не знала, но отчетливо помнила, что Андрей побывал на ней минимум четыре раза.

После того, как парни удовлетворили свою похоть, они отнесли Машу в ванную, где тщательно смыли с нее все следы, а затем, натянув прямо на мокрое тело, пропитавшееся пивом платье, вытолкнули из квартиры.

Практически в беспамятном состоянии девушка босиком (туфли, равно как и трусики, остались в квартире Юры) спустилась по лестнице на первый этаж, прошла мимо консьержки, которая крепко спала и не услышала ее приближения, вышла на улицу и медленно побрела в сторону своего дома.

Как она добралась до квартиры, Маша не помнила. Она пришла в себя, лишь оказавшись в до краев заполненной го-

рячей водой ванной.

Скосив глаза, девушка увидела скомканное и брошенное на пол платье и вспомнила, как замечательно начинался вечер. Победа на конкурсе значила для нее очень многое, но произошедшие вслед за этим события уничтожили всю ее радость по этому поводу.

Маша закрыла глаза и внезапно отчетливо припомнила слова Юры: «Ты не просто красавица, но еще и умница», да и вообще весь их разговор во время лабораторной. Неужели он уже тогда знал, чем все это закончится?

«Наверняка знал», – мрачно подумала школьница. – «Иван и Андрей не случайно оказались в его квартире. Они определенно ждали, что он приведет с собой девушку. И по его прихоти ею стала я».

Маша открыла глаза и уперлась взглядом в белоснежный кафель, которым были облицованы стены ванной.

Что же ей делать? Написать заявление в полицию? Но какие у нее есть доказательства, ведь парни хорошо ее отмыли?

Девушка внимательно осмотрела себя и обнаружила на груди, животе и бедрах следы засосов, однако это ничего не доказывало. Такие же следы могли остаться и при добровольном соитии.

Оставались еще ее туфли и трусики, оставшиеся в квартире Юры. Но он мог от них уже избавиться, да и опять-таки она вполне могла оставить их добровольно.

«Нет, обращаться в полицию бессмысленно», – решила

Маша. – «Тем более что Юрий отец входит в десятку российского списка „Форбс“, так что у него найдутся и деньги, и связи, чтобы замять это дело».

Возможно, ей стоит посоветоваться с мамой? Но эту мысль девушка быстро отмела. Она и представить не могла, как подступиться к этому разговору. К тому же, что ее скажет мама? «Пиши заявление», но Маша уже пришла к выводу, что это ничего не даст. В таком случае, зачем лишний раз расстраивать маму?

«Если я промолчу, она ничего не узнает», – подумала школьница. И тут в ее голову пришла мысль, от которой она похолодела. – «Боже, а если я забеременею? Что тогда делать?»

Маша несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и попыталась припомнить, пользовались ли насильники презервативами. Нет, кажется, все-таки не пользовались!

– Ничего! – негромко произнесла вслух девушка. – Еще далеко не факт, что я забеременею. А если такое случится, то тогда и буду думать, что с этим делать!

Школьница несколько минут лежала неподвижно в воде и почувствовала, что стресс понемногу уходит. В конце концов, насилию подвергаются многие женщины. Не она первая и не она последняя! Главное, не сломаться и продолжать жить дальше.

«Я не первая и не последняя», – еще раз мысленно повторила Маша и внезапно вернулась к словам Андрея.

«Я люблю, когда девушки проявляют строптивый характер».

Эти слова означали, что она не просто не первая в мире, кто подвергся насилию, но она не первая, с кем это сделали именно Андрей, Юра и Иван.

Похоже, действие пива ослабевало, потому что в памяти девушки стали всплывать все новые факты. Она уже могла точно сказать, сколько раз с ней был каждый из парней, а затем ей вспомнился еще один момент, который вновь заставил ее похолодеть.

В какой-то момент Андрей решил, что все протекает слишком обыденно, и предложил запечатлеть кадры насилия на видео. Иван его поддержал, и Юра был отослан в свою комнату за камерой. Вскоре он вернулся и, активировав режим записи, установил аппарат в точности напротив дивана, на котором они насиловали Машу.

Девушка села в ванной и, прижав колени к груди и обхватив их руками, горько заплакала от злости, горя и бессилия что-либо сделать с теми, кто подверг ее такому унижению.

Проплакала школьница довольно долго. Вода в ванной уже полностью остыла, когда она, наконец, успокоилась и решила выбраться.

Маша потянулась за полотенцем, висевшем на крючке у двери, и случайно увидела в зеркале отражение своей спины.

Сначала она решила, что ей показалось, потому что это

было уже слишком. Девушка протерла глаза и вновь посмотрела в зеркало на свою спину. Нет, сомнений быть не может!

Эти подонки не только засняли на камеру то, как они развлекались с незащитной школьницей, но еще и написали у нее на спине огромными буквами слово из пяти букв, начинавшееся на «Б» и заканчивавшееся на «Ь».

Маша зачерпнула воды и потерла краску рукой, но, очевидно, что это было бесполезно. В течение нескольких последних часов она дважды мылась, а буквам это ничуть не повредило. Значит, они нанесены чем-то невосприимчивым к воде!

Девушку прямо-таки заколотило от охватившей ее ярости. Парни не просто надругались над ней, они еще и захотели унижить ее, вынудив ходить с такой надписью на спине.

Маша схватила с полки флакон шампуня и с силой метнула его в зеркало. Раздался звон, стекло треснуло, отражение надписи исказилось, а на пол полетели осколки.

Девушка негромко всхлипнула, затем опустилась обратно в ледяную воду и разрыдалась. Холода она не чувствовала, а ощущала лишь огромную пустоту внутри. Она доверилась человеку, которого в тайне любила уже три года, а он жестоко поизмывался над ней!

Глава 3

Из ванной Маша выбралась лишь под утро, полностью окоченев от холода. Ей потребовалось не менее десяти минут интенсивного растирания, чтобы вернуть чувствительность своему телу.

Затем девушка осторожно перешагнула через осколки разбитого ею зеркала, вышла из ванной и, взяв с кухни веник и совок, вернулась. Она аккуратно смела все в совок и выбросила осколки в мусорное ведро.

Платье, так и лежавшее всю ночь на полу, Маша ожесточенно скомкала и бросила в бак с грязным бельем. Наверное, стоило его вообще выбросить, чтобы не вспоминать о прошлом вечере, но все-таки оно было свидетелем и ее триумфа, так что избавиться от наряда, принесшего ей победу, девушка не смогла.

Пройдя в свою комнату, школьница бросила взгляд на будильник. Было уже восемь часов утра, и она поняла, что опаздывает в школу. Лишь через несколько секунд Маша вспомнила, что ее отстранили от занятий.

– Что ж, тем лучше! – произнесла она, обращаясь к самой себе. – Будет время подготовиться к встрече с Юрой, чтобы выглядеть при этом не сломанной насилем жертвой!

По-прежнему не одеваясь, словно после произошедших событий она в этом больше не нуждалась, девушка прошле-

пала на кухню и открыла холодильник.

Есть не хотелось совершенно, но умом Маша понимала, что позавтракать просто необходимо. Поэтому она достала три яйца, вареную колбасу и масло и решила приготовить себе яичницу.

Все действия девушка выполняла на автомате. Ее мысли по-прежнему возвращали ее в квартиру Юры, из которой он, наверное, в этот момент и выходил довольный собой.

Незаметно для себя проглотив завтрак и запив его горячим чаем, Маша вымыла посуду, расставила тарелки, чашки и сковородки по местам и отправилась в свою спальню. Там она села на кровать, приняла таблетку аспирина, чтобы унять вызванную похмельем головную боль, врубила телевизор и тупо уставилась в экран.

Передачи сменяли друг друга, но мозг девушки совершенно не воспринимал льющийся на него поток информации. Мысли школьницы плавали где-то далеко за пределами ее квартиры, не складываясь ни во что определенное.

Так прошло несколько часов. В реальность Машу вернул звонок в дверь, раздавшийся около трех часов дня. Девушка встала с кровати и направилась к двери, и тут до нее внезапно дошло, что она все еще не одета.

Школьница вернулась в комнату, открыла шкаф и, достав из него розовый халатик, облачилась в него. Все это она сделала под непрекращающуюся трель звонка.

«Кто это там так рвется увидеть меня?» – подумала Маша,

подходя к двери.

Она даже не стала смотреть в глазок, а сразу открыла. Такое ощущение, что все страхи девушки остались в прошлом, и после изнасилования ей уже нечего бояться.

На лестничной клетке стояла Катя. На правом плече висела ее сумочка, в левой руке она держала какой-то пакет, а лицо ее выражало смесь озабоченности и тревоги.

– Ты куда вчера пропала? – сразу же спросила Машу ее подруга. – Даже не дождалась меня! И сегодня весь день на звонки не отвечаешь!

– Ты мне звонила? – тупо повторила Маша.

– Раз десять не меньше! – ответила Катя. – А что это за шум? – она попыталась заглянуть в квартиру.

– Это? – обернулась назад Маша. – Это телевизор работает!

– Ты, что, включила его на полную громкость? Я еще на первом этаже его слышала, только не думала, что это твой. Не удивительно, что ты не слышала моих звонков! Я могу войти? – спросила Катя, так как подруга явно не намеревалась сама приглашать ее в дом.

– Да, конечно, – после паузы ответила Маша. – Я, пожалуй, пойду, выключу телевизор.

И она, оставив одноклассницу разуваться в коридоре, вернулась в свою спальню, нашла пульт и нажала кнопку «Выкл».

– Так куда ты вчера смылась? – слышался приближаю-

щийся голос Кати. — Даже вещи свои не забрала, — девушка вошла в спальню и водрузила пакет на стол. — Там твоя обычная одежда, корона победительницы, тетради, учебники и остальное. Только рюкзак я оставила дома. Лень было тащить.

— Хорошо, я потом его заберу, — ответила ей Маша, даже не приближаясь к пакету, чтобы проверить его содержимое.

— Эй, да что с тобой?! — почувствовала неладное Катя. — Что-то случилось?

Маша просто кивнула, а затем опустилась на кровать и закрыла ладонями лицо. Очень хотелось заплакать вновь, но слезы уже все закончились.

— Не пугай меня, Маша! — присела рядом Катя и обняла подругу за плечи. — Что произошло с момента нашего расставания? Эта дура, Воронина, тебе что-то сделала? — высказала догадку девушка.

— Нет, не она, — не отрывая рук от лица, ответила Маша.

— А кто тогда?

— Юра!

— Юра? — удивилась Катя. — И что же он такого сделал?

— Он меня изнасиловал! — подняв голову, посмотрела прямо в глаза подруге Маша.

— Что?! — не поверила своим ушам Катя. — Как это могло случиться?

Маша глубоко вздохнула и начала повествование о событиях минувшего вечера.

Она рассказала о том, как Юра вызвался ее проводить, и как обнаружилось, что ее деньги остались в школе, как он предложил переночевать у него и как она бездумно на это согласилась.

– Я же обучалась самозащите, – сочла нужным объяснить свою беспечность Маша. – Я думала, что смогу дать ему отпор, если он начнет приставать.

– И что? – спросила ее Катя. – Он оказался слишком силен?

– Нет, – мотнула головой Маша. – Просто в квартире были еще двое. Его брат Андрей и друг брата Иван.

– Знаешь, если не хочешь, можешь дальше не рассказывать, – перебила подругу Катя.

Но Маша все-таки продолжила. Она поведала о том, как Юра привел ее в квартиру и предложил посмотреть ее комнату, и о том, как, увидев незнакомых мужчин, попыталась уйти, но ей не дали этого сделать.

– Затем они связали мне ноги и пригрозили избить, если я не буду выполнять их указаний, – произнесла Маша. – Они заставили меня пить пиво, причем вливали его мне в горло, зажав нос, чтобы я открыла рот. Мое платье промокло, и они велели мне его снять.

– И ты сняла? – уточнила Катя.

– У меня не было выхода, – грустно улыбнулась Маша. – К счастью, пиво было достаточно крепким, так что к этому моменту я была уже изрядно пьяна. Даже разделась я не са-

ма, мне помог Юра.

– И потом они...? – Катя не закончила фразу, но подруга ее поняла.

– Нет, сначала они поставили диск с фильмом. Он назывался «Белоснежка и семь гномов», но это была вовсе не та сказка, которую рассказывают детям. Дальше я уже помню смутно. Они стали трогать меня, мы выпили еще пива, а дальше... Дальше было уже то самое.

Повисла долгая пауза. Катя не знала, что надо говорить в такой ситуации, а Маша не собиралась рассказывать все подробности, которые ей удалось вспомнить.

Впрочем, она через несколько минут все-таки упомянула и о камере, и об оставленном в квартире белье, и о том, что парни ее тщательно вымыли, прежде чем выпустить на улицу.

– Вот подонки! – с чувством произнесла Катя.

– Это еще не все, – вспомнила о надписи на спине Маша. – Они оставили мне небольшой подарочек, – она встала с кровати, повернулась к подруге спиной и сбросила халат на пол.

Было слышно, как Катя громко сглотнула, а затем произнесла:

– Вот суки! И это никак не отмывается? – спросила она.

– Пока мне сделать это не удалось, – ответила Маша, одевая халат. – Кажется, краска была водоустойчивой.

– И что ты собираешься делать? – задала вопрос Катя, когда Маша вновь села на кровать.

– Постараюсь найти, чем ее можно вывести!

– Да я не о надписи! – взмахнула рукой Катя. – Ты заявление подавать будешь?

– А смысл? – пожала плечами Маша. – Они ведь уничтожили все следы. Даже если удастся доказать факт насилия, что заставит суд поверить в то, что это сделали именно они? Да и изнасилование будет трудно доказать, – грустно заметила она.

– Почему трудно? – возразила ей подруга. – Тебя связали, напоили, принудили к сексу с тремя мужчинами! В их квартире остались твои туфли и трусики, а также веревка, которую они использовали, камера и краска.

– Где доказательства, что меня принудили? Хороший адвокат, а других семья этого урода не держит, спокойно скажет, что я сама напилась, попросила себя связать и занялась любовью с тремя парнями! На кассете же не видно, что меня насилюют. К тому же они могли уже уничтожить все улики.

– Но нельзя же спускать это на тормозах! – воскликнула Катя. – Послушай, у меня тетка работает в главном управлении следственного комитета. Мы можем обратиться к ней, и она уж найдет способ прижучить этих подонков!

– А отец Юры и Андрей на короткой ноге с генеральным прокурором и министром внутренних дел. К тому же он очень богат! – ответила подруге Маша. – Как ты думаешь, кто выиграет суд: твоя тетка или его адвокаты?

– И все же я поговорю с ней! – решительно произнесла

Катя. – Наверняка есть способ заставить этих ублюдков ответить за свои действия!

– Ну поговори, – безразлично бросила Маша. – Вот прям сейчас поезжай и поговори!

– Нет, сегодня я тебя одну не оставлю! – вставала с кровати Катя. – Не дай Бог, ты себе вены вскрыешь или еще чего!

– Не собираюсь я ничего такого делать! – воскликнула Маша.

– Если бы ты собиралась, ты все равно бы сказала, что не собираешься! – ответила Катя. – Я сейчас позвоню родителям и скажу, что ночевать остаюсь у тебя!

– Не стоит! – перехватила Маша руку подруги, потянувшейся к своей сумочке. – Ты же знаешь своих предков! Помнишь, мы в поход всем классом отправились? Так они и там умудрились приставить к тебе охрану!

– Да, ты права! – согласилась с ней Катя. – Если я останусь ночевать, они обязательно пришлют телохранителя. Но убедить обойтись без него, пока я побуду у тебя часиков до девяти, я сумею.

– Ну хорошо, – вздохнув, кивнула Маша. – Честно говоря, я и сама хотела бы, чтобы ты посидела со мной какое-то время.

– Значит, договорились! – улыбнулась Катя. – Я звоню родителям и предупреждаю их, что посижу у тебя!

Она открыла свою сумочку и, немного порывшись, нашла свой мобильник.

Как и предполагала Маша, отец ее подруги вначале хотел выслать людей для охраны своей дочери, но Катя сумела-таки его убедить, что ничего страшного не произойдет, если она побудет немного у своей одноклассницы.

Возможно, этот аргумент и не сработал бы, но Катя еще добавила, что постоянное присутствие телохранителя мешает ей нормально общаться с друзьями и, если отец настоит на своем, то она месяц не будет с ним разговаривать.

– Не слишком ли жестко ты с ним говорила? – спросила подругу Машу, когда разговор завершился.

– Да, наверное, немного жестковато, – согласилась Катя. – Но по-другому убедить его предоставить мне хоть чуточку свободы не представлялось возможным. И давай не будем об этом, – попросила она.

– Хорошо, – кивнула Маша. – И чем мы займемся?

– Для начала пообедаем, – решительно произнесла Катя. – Потому что, судя по урчанию твоего желудка, он уже проголодался. Ты хоть завтракала?

– Да, конечно, – ответила Маша. – А голода до твоего прихода я совершенно не чувствовала!

– Значит, хорошо, что я заглянула, – улыбнулась Катя. – А то ты так бы и просидела весь день на кровати, уставившись в телик.

Девушка взяла подругу за руку, подняла с кровати и повела на кухню. Там Катя усадила Машу на стул, открыла холодильник, заглянула во все шкафчики и, одновременно рас-

сказывая, что сегодня было интересного в школе, принялась готовить макароны с курицей.

Маша несколько раз порывалась помочь, но все ее попытки были Катей пресечены. В результате Маша просто сидела на стуле и выслушивала всяческие сплетни, слухи и забавные истории, о которых за сегодняшний день узнала ее подруга.

Стоит отметить, что это помогло девушке отвлечься от вчерашнего. Хотя, возможно, она просто отошла от стресса и успокоилась.

После обеда Катя вымыла посуду и отвела Машу обратно в спальню. Затем она обшарила свою сумочку и нашла диск, находившийся там неизвестно с каких пор.

– Вот это то, что нужно. Легкая, не напрягающая мозги, комедия, – прочитала аннотацию Катя.

Она включила телевизор и проигрыватель, вставила в привод диск и, сев рядом с подругой, нажала кнопку воспроизведения.

Фильм действительно оказался очень легкий и смешной. Обе девушки хохотали так, что болели животы, но Маша все равно замечала взгляды Кати, которая та бросала на нее время от времени.

По окончании просмотра подруги еще немного обсудили увиденное, а затем Катя посмотрела на часы и поняла, что за ней скоро заедут.

– Значит, так, – произнесла она уже в прихожей, обувая туфли. – Я тебе позвоню сегодня вечером, где-то около пол-

одиннадцатого, и завтра утром, около семи.

– Зачем? – спросила ее Маша.

– Чтобы убедиться, что ты ничего с собой не сделала, – ответила Катя. – Если ты не возьмешь трубку, то я обзвоню полицию, пожарных, скорую, вызову СОБР и велю им всем ехать к тебе домой. И учти, если ты покончишь с собой из-за этих подонков, то можешь больше не считать меня своей лучшей подругой! – грозно заявила она.

Маша рассмеялась, обняла крепко подругу и сказала:

– Спасибо, что побыла со мной. Обещаю, что ничего с собой не сделаю, и наша дружба не будет разрушена!

– Поклянись! – сдвинула брови Катя.

– Клянусь! – подняла вверх правую руку Маша.

Подруги вновь рассмеялись, затем расцеловались на прощание, и Катя выпорхнула из квартиры и побежала вниз, пока охранник не поднялся за ней наверх.

На следующее утро Маша проснулась от телефонного звонка. С трудом выбравшись из кровати (все тело почему-то жутко болело), девушка, не разлепляя глаз, подошла к комоду, на котором вчера оставила мобильник, и поднесла его к уху.

– Да? – сонно произнесла школьница в трубку.

– Это я, – раздался в ответ голос Кати. – Я ведь обещала

позвонить утром!

– Точно, – припомнила Маша. – Только зря я согласилась на то, чтобы звонок был сделан в семь утра!

– Ну, извини, что разбудила, – произнесла ее подруга. – Но в другое время я связаться с тобой не могла, а если бы я этого не сделала, то всю дорогу до школы мучилась бы сомнениями.

– Что ж, надеюсь, теперь ты убедилась, что со мной все в порядке? – спросила ее Маша.

– Теперь – да, – ответила Катя. – Кстати, сегодня я еду к тетке, так что буду позже, чем вчера. Ничего?

– Ничего, – успокоила ее Маша. – Хотя, по-моему, это пустая трата твоего времени и времени твоей тети!

– Все, что ни делается, к лучшему! В общем, до встречи. И не забудь поесть! – напоследок произнесла Катя и повесила трубку.

Маша положила сотовый обратно на комод и наклонила голову сначала в одну сторону, а потом в другую. Раздался хруст, а боль как будто только усилилась.

«Такое ощущение, что я всю ночь вагоны разгружала», – по-прежнему не раскрывая глаз, подумала девушка.

И тут в ее памяти всплыл виденный ею ночью сон.

В нем Маша, одетая в сексуальные доспехи, прикрывавшие ее грудь и бедра, но оставлявшие открытыми плечи, живот и ноги, вместе с еще какими-то людьми отбивалась от целого отряда вооруженных и закованных в броню мужчин.

Несмотря на очевидное преимущество их противника, Маша видела, что на каменном полу в здании, служившем полем боя, больше именно их трупов, а ее соратники потеряли всего двух человек.

Также во сне в центре здания была винтовая лестница, уходившая высоко вверх, так что разглядеть, что там находится, было невозможно. И Маша знала, что их враги не должны достигнуть этой лестницы, иначе случится что-то очень ужасное.

И вот, повергнув наземь очередного противника, девушка увидела, что кто-то все же прорвался к лестнице. Она метнулась к этому мужчине и успела отрубить ему голову, но в ту же секунду ей в спину врезалось что-то острое и тяжелое.

Маша упала на пол, а ее враги, издав истошный вопль, бросились к ней и стали рубить ее тело. Боль была жуткая, и она очень громко кричала, но не из-за этого. Девушка пыталась предупредить кого-то, кто был там, наверху, о грозящей ему опасности.

На этом загадочный сон обрывался.

«Фу, ну и приснится же такое!» – Маша помотала головой, распахнула веки и отпрянула от висевшего над комодом зеркала.

Когда вчера вечером девушка ложилась спать, она точно надела белую ночнушку. А сейчас Маша увидела в зеркале, что на нее надеты джинсы и футболка, а на лице ясно видны

следы макияжа, хотя перед сном она всегда смывала его.

Но отшатнулась от зеркала девушка не потому, что не могла припомнить, как она оделась и нарядилась. Причина крылась в ином: весь ее наряд был покрыт пятнами красного цвета, и Маша сразу же поняла, что это кровь.

Быстро раздевшись, девушка внимательно осмотрела себя и не нашла на теле ни единой царапины. Стало быть, кровь не ее!

С одной стороны, это было изрядным облегчением, но с другой, порождало вопросы, на которые Маша не могла дать себе ответа.

Чья это кровь на ее одежде? Как она туда попала? Почему она вообще одета?

Эти и многие другие вопросы беспокоили Машу. Она прошла в прихожую и обнаружила, что ее туфли стоят не на полке, а раскиданы по полу в разные стороны. Создавалось впечатление, что девушка, сама того не осознавая, вышла ночью на улицу, перепачкалась чужой кровью, а затем вернулась домой, наспех сняла туфли и, не раздеваясь, рухнула на кровать.

«А вдруг я из-за пережитого стресса стала лунатиком?» – подумала Маша. – «Интересно, такое возможно? А вдруг я кого-то убила, бродя ночью по улицам?» – от этой мысли девушке стало жутко страшно.

Она бегом вернулась в спальню, подобрала с пола одежду, кинулась в ванную и, запихнув джинсы и футболку внутрь

стиральной машины, включила ее. Послышался плеск воды, и стирка началась.

Девушка некоторое время наблюдала за тем, как вращается барабан, а потом поднялась на ноги, прошла в спальню, накинула тот же халат, что и вчера, и проследовала на кухню.

После изнасилования у Маши аппетит пропал совершенно, а теперь из-за нового стресса на нее наоборот напал жор. Она достала из холодильника кастрюлю с приготовленными вчера Катей курицей и макаронами, вывалила все (а это была ее тройная обычная порция) на сковородку и поставила разогреваться.

Дождаться, впрочем, когда еда окончательно прогреется, у Маши не хватило сил. Уже через пару минут она сняла сковороду с плиты, переложила макароны и курицу в тарелку, взяла вилку и нож и с остервенением набросилась на пищу.

Девушка глотала куски, практически не прожевывая их, и тарелка стремительно пустела. Наконец она закончила свой завтрак, налила себе чашку кофе и, не обращая внимания на обжигающий эффект, залпом выпила ее.

«Да что это со мной?» – немного пришла в себя Маша. – «Я должна успокоиться и взять себя в руки. Может, это была вовсе и не кровь, а кетчуп, к примеру», – постаралась убедить себя в этом девушка. Вышло, однако, с трудом: ее продолжало трясти от осознания того факта, что она, возможно, кого-то убила.

Кое-как вымыв посуду, школьница вернулась в ванную и,

опершись о раковину, стала дожидаться окончания стирки. Приблизительно через час раздался звуковой сигнал, и Маша вытащила одежду из машины и осмотрела ее. От крови не осталось и следа, и это немного успокоило девушку.

Она вышла на балкон и повесила джинсы и футболку на веревку, чтобы они высохли на солнце, а сама вернулась в спальню, села на кровать, обхватив колени, и замерла.

В какой-то момент Маша подумала о том, чтобы позвонить Кате и все ей рассказать, но почему-то не решилась этого сделать, сказав самой себе, что сообщит обо всем подруге, когда та заедет к ней.

Получилось так, что второй день подряд Маша провела на своей кровати, никуда не двигаясь. Единственным отличием дня сегодняшнего от дня вчерашнего было то, что в этот раз девушка не стала включать телевизор.

Катя приехала без двадцати шесть вечера. К этому времени желудок Маши громко урчал, но она не могла заставить себя пройти на кухню и положить себе в рот хоть что-нибудь.

– Машка, там такое случилось! – выпалила Катя, едва Маша открыла дверь. – Надеюсь, ты в этом не замешана?

– Замешана в чем? – внутренне напряглась Маша.

– Идем, я все расскажу, – ответила Катя.

Она разулась и, взяв подругу за руку, отвела на кухню, где налила и ей, и себе крепкого чая, и, присев на стул, выложила все, что смогла узнать.

Как она и обещала Маше, Катя после занятий сразу же на-

правилась к своей тетке в следственный комитет. На проходной ее хорошо знали и поэтому пропустили без специального разрешения.

Катя быстро пересекла несколько коридоров и вскоре уже стучалась в кабинет родственницы. Та с улыбкой встретила девушку, но сразу же предупредила, что у нее нет времени на долгие разговоры.

– Сегодня ночью были убиты сыновья Константина Петрова, – сказала следователь. – Так что все ее управление просто на ушах стоит. Петров обратился лично к министру внутренних дел, генеральному прокурору и руководителю главного управления следственного комитета с требованием немедленно разыскать того, кто так жестоко обошелся с его отпрысками.

– Жестоко? – подумав о Маше, спросила Катя. – А что с ними сделали? Я ведь училась с младшим из братьев, Юрой, – на всякий случай добавила она.

– Понятно, – кивнула ее тетка. – В общем, все подробно я не могу рассказать, и даже то, что ты сейчас услышишь, не должно дойти до еще чьих-либо ушей.

– Я умею хранить секреты, – ответила Катя, с нетерпением и ужасом (не дай Бог, их убила Маша!) ожидая подробностей.

– Петровым, а также приятелю старшего из братьев, Андрея, Ивану Громову (его тело мы нашли в другом месте, но почерк один и тот же), отрезали детородные органы, за-

тем перевязали раны, чтобы они не умерли от потери крови, и заставили их съесть, после чего всем троим перерезали горло.

– Ужас! – прижала ладонь ко рту Катя.

– Да, очень жестокое убийство! – согласилась с ней тетя. – А ты-то чего хотела? – вспомнила она, что племянница сама к ней приехала.

– Это может подождать, – отмахнулась девушка. – Ты наверняка сейчас очень занята, так что я заеду как-нибудь потом.

– Ну хорошо, – ответила следователь. – Буду ждать!

На этом Катя распрощалась со своей родственницей и тут же отправилась к Маше.

– Скажи мне, что ты к этой расправе не имеешь никакого отношения! – посмотрела в глаза подруге Катя.

– Не могу, – дрожащими губами ответила Маша.

– То есть ты к этому все-таки причастна? – воскликнула Катя. – Нет, я, конечно, целиком на твоей стороне, но так же нельзя! Зачем? Зачем ты пошла на это?

– Да, я не знаю, на что я пошла, – чуть не плача, произнесла Маша. – Я проснулась сегодня от твоего телефонного звонка, а, повесив трубку, обнаружила, что одета не в ночнушку, а в перепачканные чем-то красным джинсы и футболку. И туфли мои не на месте, – добавила она после небольшой паузы. – Но я не помню, чтобы куда-нибудь выходила.

– Правда? – недоверчиво посмотрела на нее Катя.

– Абсолютная, – ответила Маша. – Я так испугалась, что бросила одежду в стирку. Вон она висит, на балконе!

Ее подруга встала со стула и вышла на лоджию. Несколько минут она рассматривала висящие на веревке джинсы и футболку, а затем вернулась на кухню.

– Знаешь, возможно, у них нет никаких улик против тебя, – произнесла Катя, садясь напротив Маши.

– Ты предлагаешь промолчать? – поняла ее подруга.

– Да, – кивнула Катя. – Тем более не факт, что это сделала именно ты.

– А что если следствие все-таки выйдет на меня? – спросила Маша. – Оно ведь расценит тот факт, что я постирала одежду, как попытку уйти от наказания. Разве нет?

– Ну, в общем-то, да, – подтвердила предположение подруги Катя.

– Тогда, наверное, лучше явиться с повинной?

– Это тебе решать, – ответила Катя. – Но чтобы ты не сделала, ты все равно останешься моей лучшей подругой!

– Спасибо! – Маша обняла Катю и тихонько всхлипнула на ее плече.

– Ну-ну, не надо плакать, – погладила подругу по голове Катя. – Если ты все-таки и совершила столь жуткое преступление, то у тебя есть масса смягчающих обстоятельств, включая потерю памяти. Наверняка можно будет доказать, что ты просто не контролировала свои действия.

– Да, наверное, – согласилась Маша, размыкая объятия и вытирая глаза. – Послушай, а ты не могла бы пойти вместе со мной завтра утром к твоей тетке?

– Конечно, подруга, – ответила Катя. – Для тебя – все, что угодно.

– Спасибо! – повторила еще раз Маша и вновь обняла подругу.

Глава 4

Ночью Маша долго не могла уснуть. Она ворочалась из стороны в сторону, прокручивая в голове предстоящий разговор с тетей Кати и думая, как сообщить потом маме, что ее дочь обвиняют в убийстве.

Ничего удивительного, что на следующий день девушка проснулась вся разбитая. Выбравшись из кровати, она прошла в ванную, где умылась и почистила зубы, а затем на кухню. Наскоро позавтракав бутербродами с сыром и запив их горячим чаем, Маша вернулась обратно в спальню и, раскрыв шкаф, застыла в раздумье, что же именно ей надеть.

В конце концов, ее выбор остановился на бежевых брюках и белой блузе, которые придавали ей вид бизнес-леди. Одевшись, Маша вышла в прихожую, обулась и присела на стоявший у двери табурет в ожидании Кати.

Ее подруга появилась ровно в восемь часов и, одарив Машу взглядом, полным поддержки и сочувствия, предложила следовать за ней. Они вышли на улицу и, миновав несколько метров, оказались в метро.

– Значит, так, – инструктировала подругу Катя, пока они ехали в переполненном людьми вагоне, – мою тетю зовут Анисимова Ирина Владимировна. Она, как говорится, женщина строгая, но справедливая. Говори с ней только по делу и не волнуйся. Хотя нет, – поправилась Катя, – лучше на-

оборот демонстрируй побольше эмоций, а, главное, упирай на свою амнезию, тем более что она у тебя абсолютно реальная.

– Это она для тебя реальная, – заметила Маша. – А следствие может расценить ее как уловку, призванную смягчить наказание.

– Которого и вовсе могло и не быть, не явись ты с повинной, – шепотом продолжила фразу Катя. – Не очень-то логично выходит, если амнезия ложная. Зачем признаваться в преступлении, если потом разыгрываешь потерю памяти? К тому же, – добавила она, – еще не факт, что ты причастна к убийству. А если и причастна, то, возможно, не как убийца, а как свидетель.

– Может, все-таки не стоит идти к твоей тетке? – внезапно произнесла Маша.

– Ты уже передумала сознаваться? – внимательно посмотрела на нее Катя.

– Нет, наверное, нет, – ответила Маша. – Но мне страшно!

– Еще бы не страшно! – хмыкнула ее подруга. – Фактически саму себя отправлять в СИЗО – это, знаешь ли, не в магазин за продуктами сходить! Не каждый человек на такое готов!

Они замолчали и больше не обменялись ни словом.

Через пятнадцать минут Катя толкнула Машу в бок и кивком головы указала, что на следующей остановке им выходить. Вскоре поезд затормозил, и девушки в потоке людей

выбрались на станцию.

Затем они поднялись по эскалатору и вышли на улицу. Катя взяла Машу за руку и повела по тротуару. Идти пришлось около пятисот метров и несколько раз при этом свернуть, но вскоре девушки оказались перед трехэтажным, выкрашенным белой краской, зданием.

– Ну что, идем? – оглянулась на подругу Катя.

Маша опустила глаза вниз и заметила, что у нее дрожат коленки. Подняв голову и осмотревшись, девушка заметила на другой стороне улицы скамейку, ровно напротив дверей следственного комитета.

– Давай, посидим на ней пять минуточек, – попросила Маша. – Мне нужно собраться с силами.

– Конечно, – кивнула Катя.

Они пересекли дорогу, подошли к скамейке и, убедившись, что она чистая, опустились на сиденье.

Мимо проходили немногочисленные прохожие, а Маша, упершись взглядом в асфальт, размышляла о том, какой крутой разворот совершила ее судьба всего за несколько дней. Еще недавно она была прилежной ученицей, можно даже сказать гордостью, одной из престижнейших школ страны, и по ее окончании перед девушкой открывались огромные перспективы.

Теперь же она была несовершеннолетней преступницей, убийцей, и ближайшие несколько лет ей предстоит провести на зоне.

Катя сидела рядом с подругой и молчала. Впрочем, ее молчаливая поддержка значила для Маши гораздо больше, чем любые ее слова.

Прошло около десяти минут, и на лавочку рядом с девушками опустился средних лет мужчина с почему-то абсолютно седыми волосами. Он развернул газету, которую держал в руках, и углубился в чтение.

– Ладно, что тут сидеть, – произнесла еще через какое-то время Маша. – Идем, Катя!

Они поднялись на ноги и уже подошли к краю дороги, когда за их спинами раздался голос:

– На вашем месте я бы этого не делал!

Девушки обернулись, но никого, кроме уткнувшегося в газетные страницы мужчины, не обнаружили.

– Простите, – обратилась к нему Катя. – Вы что-то сказали?

– Да, – ответил мужчина, складывая газету. – Я сказал: «На вашем месте я бы этого не делал!»

– А что мы такого собрались делать? – спросила Катя.

– Не вы, а она, – поправил девушку незнакомец. – Ваша подруга решила отдать себя в руки правосудия из-за убийства, о котором пишут все издательства страны, – он ткнул пальцем в свою газету.

Катя перевела на нее взгляд и прочла заголовок: «ЗВЕРСКОЕ УБИЙСТВО ОТПРЫСКОВ ОДНОГО ИЗ БОГАТЕЙШИХ ЛЮДЕЙ РОССИИ». И чуть ниже и мельче: «КТО

СТОИТ ЗА КРОВАВОЙ РАСПРАВОЙ?»

– С чего вы взяли, что это преступление имеет к нам какое-либо отношение? – не собиралась признавать правоту мужчины Катя.

– Своих я всегда чувствую, – ответил незнакомец и, повернувшись к Маше, продолжил: – Наверное, на вашей одежде было много крови, когда вы проснулись вчера утром. А ночью вам должно быть снилась сцена какой-то битвы, и крови там было еще больше.

– Откуда вы знаете? – у Маши от волнения пересохло в горле.

– Потому что сам когда-то прошел через это, – губы мужчины тронула легкая улыбка. – Не самое приятное ощущение, очнуться перепачканным чужой кровью и не помнить при этом, как и куда ты выходил.

– Что-то он мне не нравится, – прошептала на ухо подруге Катя. – Пойдем отсюда, – и она потянула Машу за руку.

Однако та освободилась от хватки Кати и, вновь сев на скамейку, спросила мужчину:

– Вы тоже кого-то убили и не помните этого?

– Первую свою жертву не помнит никто из нас, – ответил незнакомец. – Но я могу научить тебя управлять своей силой, и ты станешь оружием возмездия.

– Оружие возмездия? – переспросила Катя. – Да он точно псих, Маша! Пойдем отсюда! – она ухватила подругу за руку и потянула.

– Может, я и псих, – ответил ей мужчина. – Но откуда я знаю, что вы потеряли невинность на заднем сиденье автомобиля, не устояв перед великолепными бицепсами и трицепсами своего телохранителя?

Катя отпустила руку подруги и рухнула на лавочку. Маша взглянула на ее потрясенное лицо и поняла, что незнакомец произнес чистейшую правду.

– От... Откуда вы узнали? – запинаясь, спросила его Катя.

– Вообще-то я не знал, – негромко рассмеялся мужчина. – Это была ни чем, кроме интуиции, неподкрепленная догадка. Но я попал в яблочко, не так ли?

– Так, – слабым голосом ответила Катя.

– А почему ты мне не рассказала? – возмутилась Маша. – Мы же лучшие подруги!

– Не знаю, – покачала головой ее подруга. – Как-то не представился подходящий момент!

Маша открыла рот, чтобы ответить Кате, но ее перебил мужчина.

– Ваши девчачьи вопросы вы можете обсудить и позднее, – произнес он. – А сейчас вы, Маша, должны пойти со мной, чтобы понять, кто вы и что произошло с теми, кто вас обидел.

– Вы знаете и про мое изнасилование? – шепотом спросила незнакомца девушка. – Или это просто догадка?

– Ни то и ни другое, – ответил мужчина. – Просто ваша природа такова, что вы будете мстить всем, кто обидел вас

или кого-то еще. Если вы пойдете со мной, то сможете управлять этим даром и контролировать себя во время трансформации. Если же нет, то убийства продолжатся и в СИЗО. И с каждым разом они будут становиться все более жестокими!

– Но откуда вы все это знаете? – немного оправившись от потрясения, спросила Катя.

– Я увидел многих таких, как вы, Маша, – не глядя на Катю, произнес незнакомец. – Я знаю, чем все заканчивается, если помощь Наставника отвергают. Я буду ждать вас в кафе «Голубая лагуна», – он поднялся со скамейки. – И, отвечая на вопрос вашей подруги: зовите меня Илларион.

Мужчина стремительно развернулся и пошел прочь, оставив газету лежать на лавочке.

– Ты и в правду хотела узнать его имя? – повернулась к Кате Маша.

– Да, – кивнула ее подруга. – Он словно прочел мои мысли.

– «Голубая лагуна», это где? – уже не слушая ее, спросила Маша. – Я этот район плохо знаю.

– Да тут недалеко, – ответила Катя. – Но неужели ты собираешься с ним встретиться? По мне, так лучше этого не делать!

– А ты слышала, что он сказал? Убийства будут продолжаться, даже если я отправлюсь в тюрьму!

– Он сказал это просто, чтобы ты пошла на встречу! –

не слишком убежденно возразила Катя. – Не знаю, зачем ему это нужно, но он явно не хочет, чтобы ты сдалась властям.

– И при этом он знает, что мне снился сон о битве в ту самую ночь, когда убили Ивана, Андрея и Юры, – произнесла Маша. – А ведь я об этом даже тебе не говорила!

– Вот видишь, ты тоже имеешь от меня секреты! – вернулась к недавнему спору Катя. – А еще смела меня упрекать!

– Извини, но, по-моему, потеря девственности и сон – это не равнозначные понятия, – парировала Маша. – И кстати насчет тебя и охранника! Мне кажется, это все-таки была не просто догадка. Он точно знал об этом, причем знал не потому, что видел или ему кто-то сказал, а потому, что прочел это у тебя в голове.

– Ты меня удивляешь, Маша! – воскликнула Катя. – Ты же никогда не верила в эту чепуху про экстрасенсов!

– Я раньше думала, что и убийства не могу совершить. А оказалось, все иначе! И я уверена, что я обязана встретиться с этим Илларионом!

Маша встала со скамейки и решительно направилась в ту сторону, куда ушел мужчина, даже не задумавшись, что так и не выяснила точный адрес упомянутого им кафе. На ближайшей же развилке она остановилась и огляделась в поисках кого-нибудь, кто мог бы подсказать ей дорогу.

Позади нее раздался цокот каблучков, и, оглянувшись, девушка увидела догоняющую ее Катю. В отличие от Маши, на которой были туфли на невысоком каблучке, ее подруга

предпочла шпильки, и поэтому передвигалась гораздо медленнее.

– Нам направо, – поравнявшись с Машей, произнесла Катя.

– Нам? – удивленно переспросила Маша. – Кажется, ты считала, что мне не стоит идти на эту встречу.

– И я продолжаю так считать, – ответила ей подруга. – Но раз переубедить тебя не получается, то я иду с тобой. Тем более что из нас двоих дорогу знаю только я!

– Что ж, идем! – улыбнулась Маша. – И пусть наша сегодняшняя дискуссия останется нашей самой серьезной размовкой!

– Согласна! – кивнула Катя.

Подруги вновь взяли за руки и зашагали вперед по тротуару.

Кафе и впрямь оказалось расположено неподалеку. Уже через пятнадцать минут девушки стояли в дверях.

– Постой! – остановила уже готовую войти внутрь Машу Катя. – Я обязана в последний раз спросить. Ты уверена, что хочешь пойти на эту встречу?

– Несомненно, – ответила Маша. – От простой встречи никакого вреда не будет. Тем более, что ты рядом! – она слегка сжала ладонь подруги в своей и толкнула дверь кафе.

– Надеюсь, что ты права! – пробормотала себе под нос Катя и вошла внутрь следом.

Илларион сидел за угловым столиком и потихоньку поса-

сывал пиво из бутылки, стоявшей перед ним. Увидев входящих в кафе девушек, он взмахнул рукой, подзывая официантку.

– Нам еще два мороженных, – произнес он подошедшей женщине.

– Какие именно? – вежливо спросила она.

Илларион вопросительно взглянул на подружек.

– Мне ванильное с ореховой стружкой! – определилась с выбором Маша, быстро проглядев меню.

– А мне пломбир в шоколадной глазури! – произнесла Катя.

– Хорошо! – отметила заказ в своем блокноте официантка и удалилась.

Девушки уставились на мужчину, ожидая, что он первым начнет разговор, но он молчал и неспешно попивал пиво.

– Я рад, что вы пришли, Маша! – наконец разомкнул Илларион уста. – Честно говоря, я не был уверен в том, что вы примете именно такое решение!

– Что ж, как видите, я здесь, – ответила ему Маша. – Правда, не одна, – она покосилась на Катю. – Надеюсь, это вам не помешает?

– Мне? – улыбнулся мужчина. – Нисколько! И первым делом я хотел бы предложить вам обеим перейти со мной на «ты». Идет?

– Идет! – ответили хором девушки.

– Что ж, – начал было Илларион, но тут же умолк, так как

официантка принесла мороженое.

Женщина поставила чашки на стол и пошла обслуживать новых клиентов.

– Вы угощайтесь! – велел подругам мужчина. – В вашем возрасте не стоит отказывать себе в маленьких радостях бытия!

– А в вашем стоит? – посмотрела на бутылку Катя.

– Я не понял, тебе кажется, что я не так уж стар, или что я не отказываю себе в удовольствиях? – усмехнулся Илларион.

– И то, и другое, – осторожно зачерпывая холодное мороженое ложкой, ответила девушка.

– Что ж, вынужден тебя разочаровать по обоим пунктам, – произнес мужчина. – Я гораздо старше, чем выгляжу, и пиво пью вовсе не потому, что мне этого хочется, а потому, что я не должен выделяться из толпы.

– Почему? – спросила его Маша.

– Потому что, как и ты, я не такой, как все, – ответил Илларион. – И вынужден скрывать это. Ведь на таких, как ты и я, ведется охота. И ведут ее не только люди!

– Вы, – Маша перехватила взгляд мужчины и поправилась. – Ты продолжаешь говорить загадками. Может, ты перейдешь уже к делу?

– К делу так к делу! – философски пожал плечами Илларион. – Ты – Ангел!

Услышав эти слова, Катя поперхнулась мороженым, которое только что отправила себе в рот. Громко откашливаясь

и стараясь не расхохотаться на все заведение, девушка переспросила:

– Маша – ангел?

– Не тот, что с нимбом над головой и крылышками, – ответил ей мужчина. – Хотя, если ты захочешь, – обратился он к Маше, – то крылышки у тебя будут, – и он вновь повернулся к ее подруге. – Настоящие Ангелы, такие как я, не являются посланниками Бога. Мы его вообще никогда не видели. Возможно, он существует, возможно, и нет. Лично для меня это не имеет значения. Маша – Ангел. Ангел Мщения. И ее предназначение – мстить тем, кто посягает на чужую жизнь, честь и достоинство.

– Кажется, ты была права, Катя, – отодвигая от себя чашку с мороженым, произнесла Маша. – Этот человек действительно псих!

– Вы мне не верите? – усмехнулся Илларион. – Что ж, смотрите! – он схватил обеих девушек за запястья.

В тот же миг кафе исчезло, а подруги оказались в каком-то неизвестном месте.

Это, однако, их нисколько не напугало. Наоборот, они ощутили неопишуемый восторг. Им сразу же захотелось остаться тут навсегда: прыгать, бегать, смеяться, ведь тут не было места горестям и невзгодам.

Оглядевшись, Маша и Катя поняли, что перед ними бескрайнее пространство, заполненное белесым туманом. Посмотрев же себе под ноги, девушки осознали, что ходят

по щиколотку в облаках, которые приятно холодят их ступни.

– Что это? – прошептала Катя, боясь, что если задаст вопрос в полный голос, то мираж исчезнет.

– Теологи назвали бы это место раем или Эдемом, – ответил Илларион. – Но здесь нет ни душ праведников, ни Иисуса Христа. В эту тихую обитель могут попасть только Ангелы. А также те, кого они привели с собой, – добавил он, глядя на Катю.

– И я могу тут жить? – восторженно озираясь, спросила Маша.

– Бывать. Не жить, – поправил ее мужчина. – Для того, чтобы существовать, тебе нужно питаться местью, а для этого нужно быть на Земле.

– А ты тоже питаешься местью? – посмотрела на него девушка.

– Я – Ангел Смерти, – ответил ей Илларион. – Я поддерживаю силы, убивая людей. Тебе для этого достаточно просто отомстить, а это не всегда связано с лишением кого-либо жизни.

– Ты убиваешь людей? – испуганно произнесла Катя. – Но я думала, что ангелы защищают нас.

– Ты продолжаешь думать о нас, как о существах, описанных в Библии, – слегка улыбнулся мужчина. – Но мы не такие. В какой-то мере мы защищаем вас, но чтобы делать это, мне нужно время от времени кого-нибудь убивать. Не скажу,

что это мне нравится, но такова моя природа.

Катя не знала, как на это реагировать. Ей казалось, что она должна испугаться, но в столь прекрасном месте чувство страха проходило за доли секунды.

– А что это там, внизу? – внезапно спросила Маша.

Катя опустила глаза, но не увидела ничего, кроме облаков, плавающих вокруг их ног.

– Это облака, – ответила она.

– Нет, ниже, – произнесла ее подруга.

– Там ничего нет, – Катя удивленно воззрилась на Машу.

– Нет, есть, – поправил девушку Илларион. – Ты не можешь этого видеть, потому что ты – просто человек. А мы, Ангелы, имеем честь лицезреть обитель Анти.

– Обитель Анти? – переспросила Маша. – Что ты имеешь в виду?

– Вы назвали бы это адом, – ответил ей мужчина. – А Анти – это сокращенное название Анти-Ангелов.

– Анти-Ангелов? – одновременно произнесли обе девушки.

Илларион тяжело вздохнул и, разведя руки в стороны, пояснил:

– Они же бесы, демоны, черти, исчадия ада и прочая нечисть.

– И они ваши, то есть наши, – Маша вспомнила, что она вроде бы тоже Ангел, – враги?

– Да, – кивнул мужчина. – Их цель – освободить из заточе-

ния одного из своих предводителей. Мы зовем их Анти-Архи, в противоположность просто Архам. Архи – это Архангелы, – во избежание лишних вопросов сразу же добавил он. – Они старше просто Ангелов, но, в отличие от нас, озабочены судьбой не отдельного мира, а всей спирали. Они и родились-то не в каком-то определенном мире, а в Пограничной области.

– Что это такое? – тут же спросила Катя. – И что значит «вся спираль»? Выходит, наш мир не единственный?

– Я знаю около пятидесяти других миров, – ответил ей Илларион. – Возможно, их больше. А что такое «Пограничная область», я не знаю. Я никогда там не бывал. Единственное, что Ангелам доподлинно о ней известно, так это то, что именно там появились на свет Архи и Анти-Архи.

– А почему тогда мы живем среди людей? – спросила Маша.

– Насколько мне известно, – произнес мужчина. – Миры и люди, населяющие их, появились независимо от Архов и Анти-Архов. Но Анти-Архи решили поработить человечество и спустились в миры спирали. Как гласят наши летописи, если все миры будут захвачены, то вся Вселенная будет уничтожена. И Пограничная область тоже.

– И Архи тоже спустились в миры, чтобы предотвратить это, – догадалась Катя.

– Верно, – улыбнулся ей Илларион. – Они заперли всех Анти-Архов в тюрьму, камеры которой находятся где-то

между мирами. Но до своего заточения Анти-Архи успели создать просто Анти, которые всеми силами стараются возволить своих повелителей.

– И Архи создали Ангелов, чтобы они противостояли Анти, – закончила за мужчину Маша.

– Почти, – слегка замялся тот. – Как бы это правильнее сформулировать? – он потер свой подбородок. – Скажем так, Архи насытили каждый мир силой, которая порождает Ангелов, как это произошло с тобой. Каждый Ангел имеет свою направленность: кто-то является Ангелом Мщения, кто-то Ангелом Смерти, кто-то Закона или Справедливости.

– Разве закон и справедливость – не одно и то же? – перебила рассказчика Катя.

– Законы пишут люди, – ответил ей Илларион. – Где-то за воровство отрубают руку, а где-то дают условный срок. Ангел Закона должен исполнять законы страны, в которой живет, чтобы продолжать свое существование. Ангел же Справедливости восстанавливает справедливость: если кто-то украл миллион, то этот миллион вернется к тому, у кого его украли. Но вообще-то, – мужчина остановился, – все эти тонкости лучше выяснять у самих Ангелов Закона и Справедливости. Я могу обучить Ангела любой формации, но правила своего поведения он получает сам.

– Значит, ваша задача, а теперь и моя, раз я тоже Ангел, – медленно выговорила Маша, – помешать Анти освободить Анти-Архов?

– Именно, – подтвердил слова девушки Илларион. – Что мы успешно и делаем последние двадцать тысяч лет!

– Значит, вы побеждаете? – подпрыгнула от восторга Катя. – А я в этом совсем и не сомневалась! – от ее бывлой недочерчивости не осталось и следа.

– Смотря, что подразумевать под победой, – не разделяя ее радости мужчина. – Да, мы не допустили прорыва Анти-Архов в наш мир, но с каждой новой битвой нас становится все меньше, а Анти лишь наращивают свою численность.

– Почему так происходит? – спросила Маша.

– Потому что люди слабы, – грустно вздохнул Илларион. – Они стремятся к власти, славе и богатству, а это легче получить, примкнув к Анти. Кроме того, мы всегда предоставляем человеку выбор, становиться ему Ангелом или нет, а Анти обращают в себе подобного без согласия.

– Постой! – подняла ладонь вверх Маша. – Значит, я могу и не становиться этим Ангелом Мщения?

– Можешь! – кивнул мужчина. – На самом деле, в этом нет ничего хорошего. Ты получаешь бессмертие и возможность бывать здесь, – обвел он окружающее пространство рукой, – но взамен получаешь кучу врагов и обязанность беречь людей. И при этом ты должна время от времени лишать кого-то их жизни. Правда, это в моем случае, – заметил он. – Ты способна обойтись и без этого.

– Бессмертие? – вновь вступила в разговор Катя. – Но почему тогда вас становится все меньше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.